

«В главном — единство, в спорном — свобода, во всем — любовь»
Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Православная семья

выпуск 19
2/2011

ВЫПУСКАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ТИХОНА, АРХИЕПИСКОПА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО

«Культура
оправдывает перед Богом
существование нации»

Д.С. Лихачев

КУЛЬТУРА — ЛЮБОВЬ К ЧЕЛОВЕКУ

«Культура», «культурные отношения», «ценности культуры»... Что такое — культура? Самое краткое определение этого слова: любовь к человеку.

«Культура», «культурные отношения», «ценности культуры»...

Что такое — культура? Самое краткое определение этого слова: любовь к человеку.

Когда мы говорим про человека: «он — культурный», — мы этим хотим выразить целостность и гармоничность его духовного облика.

Конечно, мы иногда ошибаемся, совершенно неверно прилагаем слово «культура» к жизни, к тому или другому человеку; принимаем за гармоничность только ее подобие или даже иллюзию. Не всегда бывают верны наши оценки и критерии. Но мир замыслен, как любовь, и гармония достигается только через любовь. И каждому человеку дана возможность проявить свою любовь. Осуществление ее есть цель нашей жизни... Каждому из нас дан талант любви,

и из множества наших отдельных жизней складывается общий облик того или иного народа. Каждый человек ответствен прежде всего за свою жизнь.

Инженер, врач, земледелец, ученый, политик, общественный деятель, рабочий, кладущий кирпичи, садовник, прививающий плодовое дерево, поэт, утешающий человека, музыкант, выискивающий новую гармонию, — все это пчелы, работающие в одном огромном улье-мире; их труды содействуют общему благу.

Мы, люди, призваны наполнить мир благоуханным садом добрых творческих мыслей и чувств. В этом высшее осуществление цели жизни всех людей, — Царство Божие.

Каждый из нас свободен пребыть отъединенным от других людей, безлюбовным, замкнутым в свои эгоистические интересы, или же осознать смысл своей жизни.

Культура есть результат труда, движимого добрым порывом. Не принудительный труд, который вызывает проклятия, но труд свободный, который несет благословение. Бессмысленны и бесплодны попытки строить жизнь на материалистических идеях и интересах. Да и никакая идея не может быть полностью материалистической; она всегда исходит из устремления души; только направление ее может быть — к истине или ко лжи. Человек, одетый в одежду только одной внешней технической цивилизации, человек без духовных ценностей и запросов — это ходячий труп. В нем нет самого главного: духа жизни. Отрицающая Живого Бога, и шипящая ненавистью к человеку, материалистическая лжекультура силится покрыть, как лава, цветущую землю. И жизнь камнеет там, где ее покроет эта черная лава утилитарного, материалистического мировоззрения. Серо и душно в мире, где борются одни материальные интересы. В борьбе за них человек умеет отстаивать «свое право», но, отвоевав свое, он не находит в нем счастья.

Есть библейский образ, полный глубокого, мирового смысла: люди строят башню до небес... Они уверены, что «достигнут неба», т. е. своего человеческого счастья, «создав себе

имя», через постройку великой башни... «Вот построим башню и будем счастливы», думают эти люди. Жалкая иллюзия! Разве какое-либо количество кирпичей или машин может сделать людей лучшими, более мудрыми, добрыми и близкими друг ко другу, более способными найти свое счастье? Одержимые материальным строительством, видя только в нем цель своей жизни, люди всё строят и строят... Сменяются поколения, башня человеческая всё строится, а земля всё более заливается кровью братьев... Никакое количество этажей материальной цивилизации не может без внутреннего подвига к добру и без благословения Божьего придать нравственную ценность жизни... Имеет жизнь и бытие лишь то, на чем лежит Божие благословение.

Не приведут к счастью человечество те, которые отрицают основу жизни, Духа Божия, и строят свою культуру лишь на материалистических идеях. Единство материалистов призрачно. Даже скованное цепями самого сурового принуждения, оно может каждую минуту разорваться и обратиться в жестокий разброд и разлад, даже в звериную борьбу.

...Не материализм, раскалывающий человечество и похищающий у человека душу, а культура духовных ценностей составляет истинную культуру человечества.

Истинная культура есть связь человека с Творцом. И эта связь называется религией. Эта связь с высшим миром истины и любви должна пройти через все отношения людей. Войти в рояль музыканта, в лабораторию ученого, в тетрадь писателя, в интуицию врача, в руку сеятеля, сеющего хлеб... По холодной проволоке материальных отношений мира должно пробежать тепло жизни. По жилам человечества должна пробежать кровь, соединяющая людей в высшее единство, всё оживляющая и всё отдающая духовному Солнцу — Иисусу Христу.

По культуре добра и духа томится всякое сердце. Напрасно пытаются осуществлять культуру насилием и ненавистью. Она есть дочь любви и свободы.

Святитель Иоанн Шанхайский

Понятие «культура» необыкновенно ёмко и многогранно. Словари и энциклопедии разделяют культуру на материальную и духовную, техническую и физическую, элитарную и субкультуру и множество других. Как часто мы говорим, почти не задумываясь — культурный человек не употребляет слово-паразитов, знает классическую музыку, отличает Шишкина от Репина, пользуется ножом и вилкой, знает, как пригласить девушку на танец и поддержать беседу. А ещё культура человеческой души не позволяет пройти мимо чужой беды, сказать резкое, грубое слово, солгать, обидеть, даже если носитель этой культуры не читал Кафку. Так что же это такое, культура? В чем её важность, притягательность, как возможно достичь культурных высот, да нужно ли это? В этом номере, дорогие читатели, мы предлагаем вам порассуждать об этой важной составляющей нашей жизни.

Истинная культура есть связь человека с Творцом, по-настоящему культурный человек тот, кто глубоко и искренне любит людей настоящей Христовой любовью. Так считал святой Иоанн Шанхайский, святой XX века, прославившийся не столько аскетическими подвигами и прозорливостью, сколько всеобъемлющей добротой. Его статья о культуре — в рубрике «Слово священника».

Не секрет, что культура человека формируется с детства, и огромное значение при формировании культурной личности имеет школа. О ценности образования и об особенностях обучения в православной гимназии размышляет протоиерей Борис Пивоваров в рубрике «Наше достояние». Статью дополняют высказывания выдающихся педагогов о роли школы в образовании и воспитании человека.

О великом ученом, демографии и о том, что такое Хартленд и почему он должен оставаться русским статья в рубрике «Живая история». В рубрике «Наше наследие» читатель сможет ближе познакомиться с А. С. Пушкиным, не только как с человеком высокой культуры, создателем эталона литературной культуры, но и с живой, противоречивой личностью.

Допустимо ли православному ходить в театр, не греховна ли актёрская профессия и можно ли считать театр эталоном культуры? Об этом размышляет автор статьи в рубрике «Актуальная тема». Культура должна формироваться в семье, это непростая, но очень важная задача, напоминает нам статья в рубрике «Опыт воспитания».

Центральная статья номера — интереснейшая беседа с Владыкой Тихоном, архиепископом Новосибирским и Бердским. Он напоминает читателям об истинном предназначении культуры, её роли в жизни Церкви и каждого православного христианина.

Субкультура, что это? Читайте в рубрике «Интервью». Культура без Христа невозможна, а вот конец света, когда культура — это только культивещь, вполне возможная вещь. И не бросайте бутылки под забором, призывает автор статьи в рубрике «Ваше мнение».

Талант — это хорошо или плохо? Вопрос не так однозначен, считает автор заметок в рубрике «Узелки на память».

Юным читателям старый дедушка колокол приготовил новые сказки, занимательные истории и стихи для самых маленьких.

Читателей ждут «Литературные странички», а православные умельцы найдут интересную и оригинальную идею вязания из полиэтиленовой пряжи.

Просим молитв о здравии рабов Божиих: Вячеслава, Ксении, мл. Иоанна, мл. Василия, Дионисия, Наталии, отр. Елены, отр. Гордея, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно.

Приглашаем к сотрудничеству людей, занимающихся фотографией, пишущих стихи и прозу, рисующих.

Желающие получать наше издание по почте наложенным платежом могут позвонить по телефонам редакции.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях.

Если он стал вам не нужен — принесите его в храм или подарите другим людям.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев.

Редактор: Лютина Ю.В.

Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В.

Рецензент: протоиерей Виталий Бочкирев.

Тел.: (383) 348-53-70, 308-75-03. **E-mail:** serg774@yandex.ru. **Веб-сайт:** <http://family.orthodoxy.ru>

Отпечатано в типографии «Талер-Пресс». Тираж 998 экз.

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской православной церкви. Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск. Издается на пожертвования. Журнал можно приобрести на Епархиальном складе и в лавках прихода во имя иконы Божией Матери «Казанская»: киоск по ул. Б. Богаткова, у дома № 208; киоск по ул. Геодезическая, 8 (НГТУ, ст. метро «Студенческая»); вестибюль ст. метро «Площадь Маркса» (выход на ул. Ватутина); в Сергиево-Казанском храме п. Краснообск (ост. «Торговый центр»).

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

выпуск 19
2/2011

выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа Новосибирского и Бердского

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ:

НАШЕ ДОСТОЯНИЕ

Формирование культурной личности в школе 4

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

Пророчество Менделеева и русская судьба Хартленда 6

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

«Пушкин — это наше все...» 9

ИНТЕРВЬЮ

Молодежная субкультура 12

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Любите ли вы театр? 14

ВАШЕ МНЕНИЕ

Про культуру, ружье и Фридриха... 17

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЕЧНОМ

Культура — это святыни нации 20

ОПЫТ ВОСПИТАНИЯ

Гни дерево, пока гнется 24

КОЛОКОЛЬЧИКИ

Рассказы старого колокола 26

Деревянная свистулька 29

Как муравей гусеницу спас 32

Стихи для малышей 33

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

Как развить таланты у детей 34

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЧКИ

Колыбельная для мамы 35

ПРАВОСЛАВНЫЕ УМЕЛЬЦЫ

Вяжем из полиэтилена 39

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ШКОЛЕ

Школа должна быть единым коллективом, в котором организованы все воспитательные процессы, и отдельный член этого коллектива должен чувствовать свою зависимость от него — от коллектива, должен быть предан интересам коллектива, отстаивать эти интересы и в первую очередь дорожить этими интересами... Единым детским коллективом, руководящим воспитанием детей должна быть школа. И все остальные учреждения должны быть подчинены школе...

Я убежден, что если перед коллективом нет цели, то нельзя найти способа его организации. Перед каждым коллективом должна быть поставлена общая, коллективная цель — не перед отдельным классом, а обязательно перед целой школой... И такой коллектив, особенно в школе, где ребенок находится 8–10 лет, должен быть драгоценным, богатейшим инструментом воспитания... Ничто так не скрепляет коллектив, как традиция. Воспитать традиции, сохранить их — чрезвычайно важная задача воспитательной работы. Школа, в которой нет традиций, не может быть хорошей школой, и лучшие школы... — это школы, которые накопили традиции.

А. С. Макаренко

Подлинная школа — это не только место, где дети приобретают знания и умения... Подлинная школа — это многогранная духовная жизнь детского коллектива, в котором воспитатель и воспитанник объединены множеством интересов и увлечений. Человек, который встречается с учениками только на уроке — по одну сторону учительского стола, а по другую учащиеся, — не знает детской души, а кто не знает ребенка, тот не может быть воспитателем. Для такого человека за семью печатями закрыты мысли, чувства и стремления детей... С болью видишь, как даже у знающих свой предмет учителей воспитание иногда превращается в ожесточенную войну только потому, что никакие духовные нити не связывают педагога и учеников, и душа ребенка — застегнутая на все пуговицы рубашка... Не идеализируя ребенка, не приписывая ему каких-то чудесных свойств, подлинный педагог не может не учитывать того, что детское восприятие мира, детская эмоциональная и нравственная реакция на окружающую действительность отличаются своеобразной ясностью, тонкостью, непосредственностью... Урок — важнейшая организационная форма процесса познания мира учащимися. От того, как дети познают мир, какие убеждения формируются у них, зависит весь строй их духовной жизни.

В. А. Сухомлинский

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ЛИЧНОСТИ В ШКОЛЕ

Что нужно делать, чтобы стать культурной личностью?

Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев говорил, что «нельзя быть культурным в одной области и оставаться невежественным в другой». Культура, по его мнению, «объединяет все стороны человеческой личности». Культура «обладает свойством преодолевать времена, соединять прошлое, настоящее и будущее».

В этих словах содержится наилучший ответ на Ваш вопрос. Российская школа должна стараться давать такое воспитание российскому школьнику, чтобы и он понимал, что нельзя быть культурным в одной области и оставаться невежественным в другой. И человеку, живущему

в России, нелепо считать себя культурным человеком, если он не знает исторических и нравственных основ православной культуры России. Потому что православие имеет особое значение в истории России, в становлении ее духовности и культуры.

Школе нужно создавать духовно-нравственную атмосферу, и тогда она будет формировать культурную личность.

Что такое современное классическое образование?

Если говорить о дореволюционной системе российского образования, то можно вспомнить, например, о классических гимназиях. В них было хорошо налажено изучение древних и новых языков, а

также исторических дисциплин. Сейчас термин «классическое образование» употребляется скорее условно, то есть как своеобразный бренд. Потому что до уровня дореволюционного гуманитарного образования нынешним образовательным учреждениям очень далеко. Кроме языков и истории классическое образование подразумевает добротное духовно-нравственное воспитание.

Современное образование движется от универсальной школы к школе специальной. Какие опасности несет эта тенденция?

Советская десятилетка (потом — одиннадцатилетка) давала среднее универсальное образование. Теперь благодаря профильному обучению, которое вводится, конечно же, с самыми благими намерениями, эта универсальность постепенно утрачивается. Новые федеральные государственные стандарты, разрабатываемые для старшего звена школы, намерены помочь школьнику как можно раньше определиться, куда же ему пойти — в физики или лирики. Следовательно, будет сделан еще один шаг в сторону утраты универсальности средней школы.

Есть ли в этом нечто положительное? Наверное, есть. Надо и школьникам и родителям, всегда дорожить возможностью учиться, ценить школьное обучение, усердно учиться с первого класса! А не быть баклужи до 7 или 9 класса в надежде, что все равно тебя вытянут, заставляя учиться до конца 11 класса. В идеале, к концу начальной школы ученик уже должен научиться учиться и иметь твердую мотивацию к учебе. Тогда открывается нормальный путь к дальнейшим ступеням обучения.

Чем отличается православная гимназия от обычной школы?

Во-первых, названием. И учредителем. А также особенностью учебного плана и программы воспитательной работы. Сейчас любое общеобразовательное учреждение, выполняя требования государственных стандартов и санитарных норм, имеет возможность формировать собственные программы так, чтобы максимально выполнялся социальный заказ родителей обучающихся в школе. Обучение детей школьного возраста в православной гимназии — это и есть социаль-

ный заказ верующих родителей, которые хотят, чтобы их ребенок, получая общее образование, в то же время получал духовно-нравственное воспитание соответствующее их собственным религиозным и нравственным убеждениям.

Во-вторых, кому больше дано, с того больше и спросится. Обучение в православной гимназии — более ответственно, чем в обычной школе. Православная гимназия учит почитать родителей, слушаться учителей, стремиться к добродетели. Если ученик обычной школы может сказать: «а нам не говорили, что такое святость, что такое грех», то воспитанник православной гимназии так сказать не может. Поэтому у него и большая ответственность.

Воспитанник православной гимназии обладает большими возможностями изучения православной культуры России. Хотя теперь, с аprobацией предмета «Основы православной культуры», все школьники должны иметь возможность выбрать изучение своей православной культуры.

Должна ли школа заниматься воспитанием?

Школа всегда воспитывала и будет воспитывать школьника, даже если провозгласит, что отказывается от воспитания, а будет заниматься исключительно обучением. Ведь воспитание главным образом совершается ненароком. Школьника воспитывают и атмосфера школы, и речь учителя, и форма проведения школьного праздника, и многое, многое другое, о чем мы даже не помышляем, говоря о

воспитании. По добной российской педагогической традиции — воспитание это святая и первостепенная задача школы. Недаром и в ныне действующем законодательстве образование определяется через воспитание.

Ваши пожелания православным родителям, ученикам, читателям журнала «Православная семья».

И родителям, и детям, и всем читателям Вашего журнала желаю здоровья, радости праздничной. Школьникам надо любить учебу, дорожить возможностью учиться, потому что учиться — это дар Божий, дар Родины, дар родителей. Если учебу воспринимать как дар, как драгоценный подарок, то учеба будет в радость. И само учение пойдет на пользу. А если лукавить, списывать, обманывать, лениться и так далее, то учиться будет противно. Будет не ученье, а мученье. В молитве перед началом ученья есть такие слова: дай, Господи, чтобы обучение наше совершилось во славу Божию, родителям во утешение, а Церкви и Отечеству на пользу! Вот и концепция православного общего образования, вот и мотивация к учебе.

Желаю всем добрых и благословенных успехов. И не забывайте, что все последователи Христовы назывались учениками.

Репин И. Е. Портрет Дмитрия Менделеева в мантии профессора Эдинбургского университета. 1885

ПРОРОЧЕСТВО МЕНДЕЛЕЕВА И РУССКАЯ СУДЬБА ХАРТЛЕНДА

Если я параноик, это ещё не значит... что меня не преследуют.

Анекдот

Со времени последней переписи число жителей России стало меньше на 2,2 млн человек

Сегодня мы не побоимся упреков в потакании теориям заговоров, и присмотримся к одной любопытной истории, хотя бы ради праздного любопытства, благо формат журнальной статьи не позволяет судить нас слишком строго.

В апреле этого года Росстат опубликовал предварительные итоги Всероссийской переписи населения, проведенной осенью 2010 года. По этим данным со времени последней переписи в 2002 году число жителей России стало меньше на 2,2 млн человек и составило 142,9 млн. И это с учетом массовой миграции последних лет, без которой убыль населения РФ была бы еще более удручающей. Однако русская демография должна была бы выглядеть к настоящему времени совсем иначе, и великий Менделеев тому свидетель.

Дмитрия Ивановича Менделеева все знают по учебникам химии как автора периодической таблицы элементов, но не многим известно, что он был отцом отечественной демографии. Сам Менделеев считал своим главным трудом исследование «К познанию России» 1906 года.

Именно ему принадлежит важнейшая для научно-технического прогресса мысль: «Наука начинается там, где начинается измерение». В этом исследовании многочисленные цифры и таблицы позволяют сопоставить состояние России начала XX века с другими странами. На этой основе он стремился определить, как правительству желательно устроить управление для блага и процветания России. Главная мысль работы — «важнейшая и гуманнейшая цель всякой „политики“ яснее, проще и осознательнее всего выражается в выработке условий для размножения людского».

В основе демографического исследования Менделеева лежит перепись 1897 года и данные Центрального статистического комитета России о числе рождений и смертей в год в конце XIX и начале XX веков. В нем приведены данные по всем губерниям России, причем по возрастной структуре, 12 группам народов и социальному положению.

Значительное место у Менделеева занимают исследования демографических процессов зарубежных стран: от Европы до Индии, Китая и Японии, от Соединенных Штатов Америки до Аргентины. Так что охват темы «размножения людского» достаточный, чтобы обобщить результаты исследований

и предложить прогнозную оценку численности Государства Российского на XX век. Менделеев так и сделал. Отправная точка прогноза Менделеева — численность населения на 1897 год — 128,2 млн человек. Для оценки ожидаемой численности в XX веке он взял «осторожную», как он сам выразился, цифру прироста численности — 1,5 % в год.

В итоге Менделеев оценил, что численность Государства Российского следовало ожидать: к 1950 году — 280 млн, к 2000 году — 590 млн.

Официальные демографы относятся к прогнозу Менделеева с высокопарным пренебрежением. Мол, ошибочность его давно доказана, да и метод слишком простой... И с этим можно бы согласиться, но мучает вопрос, почему нет ошибки по другим народам, кроме русского. Например, демографию США Менделеев исследовал вполне детально. Оценив естественное воспроизводство населения США и ожидаемый прирост в XX веке, Менделеев сделал вывод: численность США к середине XX века возрастет до 180 млн чел. Фактически численность в 181 млн человек достигла в США к 1960 году, а сейчас — 304 млн. Так что вероятность прогноза Менделеева по США — вполне приемлема. Аналогично выглядит проверка по полякам, народам Кавказа и Туркестана. Относительно всех народов прогноз Менделеева сбылся со значительной точностью, всех, кроме русского. Очевидно, с русскими что-то не так.

Со всеми народами прогноз Менделеева сбылся со значительной точностью, со всеми кроме русского

В 1904 году в Королевском географическом обществе британский географ Хэлфорд Маккиндер в своем докладе «Географическая ось истории» представил geopolитическую модель развития мира. Маккиндер выделил три зоны geopolитики.

Первая зона — это осевой регион, практически недоступный для морского проникновения и завоевания. Площадь его почти 100 млн квадратных километров. Причем основную его часть составляет территория Царской России. В осевой регион Маккиндер включил также Среднюю Азию, Тибет и Монголию. Вторая зона — внутренний полумесяц. Это регионы доступные морскому вторжению и одновременно защитный буфер для «осевого региона». Маккиндер включил в него населенные континентальные

страны, примыкающие к побережью Евразии — Германию, Австро-Венгерскую империю, Турцию, Индию, Китай. Третья зона — внешний полумесяц. В него Маккиндер включил страны, могущество которых невозможно без мобильности на океанских просторах. Естественно, под этим он подразумевал интересы Великобритании. Во внешний полумесяц Маккиндер включил также Канаду, Соединенные Штаты Америки, Южную Африку, Австралию и Японию. Так что осевой регион — это центральная составляющая мира Земли, относительно которой и развивается человеческая цивилизация. Соотечественник Маккинdera Дж. Фэргив в 1915 году назвал этот регион Хартленд (Heartland). Это понятие было принято Маккиндером и до сих пор широко применяется в geopolitике, по-русски Хартленд следует понимать как «срединная земля». Маккиндер придавал большую geopolитическую значимость Хартленду из-за его огромных запасов природных ресурсов, но преимущественно из-за его недоступности для основы могущества Великобритании и любой прочей морской державы — военно-морского и торгового флотов. Соответственно он называл Хартленд «великой природной крепостью» людей суши. В конце Первой мировой войны Маккиндер перевел концепцию в следующую формулу: «Тот, кто правит Восточной Европой, тот господствует над Хартлендом. Тот, кто правит Хартлендом, тот господствует над „Мировым островом“. Тот, кто правит „Мировым островом“, тот господствует над всем миром».

Тому, кто добивается владычества над миром, обязательно надо овладеть Русской равниной

Пространство Восточной Европы — это прежде всего Русская равнина, поэтому концепцию Маккинdera следует резюмировать так: «Тому, кто добивается владычества над миром, обязательно надо овладеть Русской равниной». Данная концепция стала отправной точкой для развития классической западной geopolitики и геостратегии.

Русская равнина — это пространство жизнедеятельности прежде всего русского народа. Однако многие века истории показывали: покорить военным оружием Русь — нереально.

Русский народ всегда изгонял захватчиков со своей земли. Еще Александр Невский говорил: «Кто с мечом к нам придет — от меча и погибнет». Попытка поляков в начале XVII века покорить Русь, захватив Москву и поставив своего правителя в Кремле, успеха тоже не имела. Русский народ без всякого царя поднялся и прогнал интервентов. Не имело в начале XIX века успеха и нашествие миллионной орды Наполеона, который набрал ее со всей Западной Европы. Народ и армия «перемолотили» всю эту «орду Европы», в то время как царь и правительство фактически отсиделось в Петербурге. Русское самосознание, выкованное веками в противоборстве с захватчиками, всегда приводило к тому, что оккупантов изгоняли с Русской равниной. Это повторилось и в XX веке при нашествии Гитлера в 1941 году. Так что между русским самосознанием и желанием неких сил овладеть Русской равниной имеется непреодолимое противоречие.

Таблица. Число легальных абортов на 1000 человек

СТРАНА	1970–1974	1975–1979	1980–1984	1985–1989	1990–1994	1995–1999
Великобритания	—	—	2,47	2,92	3,03	2,85
Германия	—	—	—	2,00	1,50	1,20
Италия	—	3,33	3,93	3,23	2,63	2,34
Канада	1,54	2,38	2,56	2,42	2,51	2,4
Нидерланды	—	—	1,39	1,21	1,29	1,4
США	2,52	4,84	5,61	5,58	5,51	—
Франция	—	2,78	3,29	2,97	2,82	—
Швеция	2,86	4,1	3,91	4,14	4,03	3,59
Япония	—	—	4,83	4,15	3,31	2,69
Россия	—	27,01	25,4	24,6	22,78	18,72

Четвертым ударом, внедрив в русскую жизнь массовые аборты, «диверсанты» нанесли потери русскому народу большие, нежели предыдущие три удара

Вполне очевидно: не только Менделеев оценивал демографию России. Например, французский экономист Эдмонд Тэри, редактор *Economiste European*, по заказу двух министерств произвел обследование русского хозяйства. Итогом поездки стала книга «Россия в 1914 году». Его вывод: «Ни один народ в Европе не может похвастаться подобными результатами, численность которого возрастает ежегодно на 2,7 %». Исходя из этого прироста Э. Тэрри составил демографический прогноз и предположил, что в 1948 году население России достигнет 344 млн человек. Тэри свои наблюдения заключил так: «Если дела будут идти так же, Россия к середине века будет господствовать над Европой как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении». С русскими надо было что-то делать. Главное — остановить рост численности русского народа, а в дальнейшем вообще очистить Русскую равнину от русских.

Первый удар — германская война и смута 1917 года, хотя и нанес ощутимые потери (около 12–14 млн человек), но мало повлиял на демографическое благополучие русских. «Родники» восстановились за несколько лет, а плодовитость семьи осталась 5–6 детей в семье.

Второй удар — раскулачивание русской деревни — нанес меньшие потери (около 6 млн человек), однако на будущее русских

этот второй удар повлиял очень сильно. Ведь именно он уничтожил трехпоколенную семью — этот важнейший институт, который в условиях Русской равнины обеспечивал жизнестойкость великороссов.

Третий удар — нападение Гитлера — нанес ощутимые потери (20–22 млн человек), но не разрушил демографическое благополучие. «Родники» снова восстановились за несколько лет. Так что все три удара не смогли разрушить русскую демографию. Становилось ясно: остановить быстро русское развитие невозможно. Нужны были не «мечи», а другие средства. Способов разрушения демографического благополучия не так уж много. Собственно говоря, всего один — сдвиг морали в направлении разрушения семейных нравов и ценности детей.

А вот четвертым ударом, внедрив в русскую жизнь массовые аборты, «диверсанты» нанесли потери русскому народу такие же, как предыдущие три удара. Если после любого из предыдущих ударов «родники» восстанавливались за несколько лет, то после нанесения четвертого они не восстановились и за 50 лет. Для большей убедительности обратимся за описанием этой катастрофы не к кому-либо из русских ученых-патриотов, а к авторитету совсем другого рода. Егор Гайдар в своей книге «Долгое время. Россия в мире: Очерки экономической истории» пишет: «В качестве примера революционных новаций, воздействующих на демографические процессы, можно назвать легализацию искусственного прерывания беременности. Совместным постановлением наркоматов здравоохранения и юстиции от 28 сентября 1920 года в СССР впервые в мире было разрешено искусственное прерывание бе-

ременности без медицинских показаний. Оно быстро стало обыденной практикой. В Ленинграде с 1924 по 1928 год число аборта на 1000 человек возросло с 5,5 до 31,5. Предпринимавшиеся впоследствии попытки запрета привели лишь к криминализации аборта. И сегодня по их числу на 1000 человек Россия радикально отличается от большинства развитых стран мира».

Демографическое состояние великороссов перешло в последнюю угрожающую fazu. Русские приблизились к пропасти вырождения

Пятый удар — «реформы» 1990-х — нанес потери больше, чем нападение Гитлера. Появилась «сверхсмертность». Плодовитость большинства молодых русских семей упала до самого низкого уровня, ниже только бездетные семьи. Демографическое состояние великороссов перешло в последнюю угрожающую fazu. Русские приблизились к пропасти вырождения.

Патриарх Алексий в своем докладе на епархиальном собрании города Москвы 25 декабря 2004 года говорил: «Мы дожили до страшного времени, когда началось вымирание нашего народа. Смертность в центральных районах России превышает рождаемость в несколько раз. «Депопуляция», «демографический кризис» — мы все чаще слышим эти слова и, к сожалению, начинаем привыкать к ним. Речь идет о настоящем вымирании нашего народа, которое идет нарастающими темпами и грозит стать необратимым. Многочисленные мигранты с окраин бывшего Советского Союза, прибывающие в Россию, частично компенсируют этот процесс, но это не спасает положения».

И все же надежда умирает последней.

Закончим печальную историю цитатой незабвенного Отто фон Бисмарка, простиив ему европейскую привычку измерять длинным рублем все, включая национальные характеры: «Не надейтесь, что единожды воспользовавшись слабостью России, вы будете получать дивиденды вечно. Русские всегда приходят за своими деньгами. И когда они придут — не надейтесь на подписанные вами иезуитские соглашения, якобы вас оправдывающие. Они не стоят той бумаги, на которой написаны. Поэтому с русскими стоит или играть честно, или вообще не играть».

Хартленд будет русским всегда.

Юрий Тихобаев
по материалам <http://demograf.narod.ru>

ПУШКИН — ЭТО НАШЕ ВСЕ

Говоря о русской культуре, конечно же, невозможно обойти молчанием имя Александра Сергеевича Пушкина. Пушкин — центральная фигура в русской культуре. Ни у одной нации, ни в одной культуре мира такой фигуры нет — уверждает Валентин Непомнящий, один из ведущих отечественных исследователей творчества Пушкина. Кроме того, Пушкин — загадка для всего культурного мира.

В. Непомнящий в интервью говорит: «Достоевского знает весь мир и признает. Почитает Толстого, Чехова и т. д. Они все в переводе внятны. Пушкин в переводе, если говорить совершенно честно, недоступен. Человеку, не знающему русского языка и России, Пушкин чужд. Для него он в лучшем случае талант, замечательный, любопытный, занятный, окруженный какими-то загадками поэт, но не то, что он на самом деле для нас. Тот, кто не знает Россию, не может понять Пушкина, даже хорошо зная русский язык. Нужно обязательно знать и лучше бы любить Россию, чтобы понять, что такое Пушкин, как мы это понимаем». Неслучайно многие русские эмигранты, в том числе батюшки и владыки, именно в изгнании поняли феномен Пушкина. Потому что они не могли обойтись без России. А еще есть такая вещь, как русская духовность или «загадочная русская душа». И вот Непомнящий говорит, что «есть некоторая аналогия между этой непонятностью Пушкина для всего мира и таинственностью русской духовности». Если хорошо вникнуть в учение Православной Церкви, то мы увидим, что та духовность, которую называют русской духовностью, — это и есть Православие.

Интересно, что в западной культуре главная проблема — это счастье и несчастье. А у нас главная проблема — проблема греха, совести и вины. Ни один поэт в мире не написал: «Я жить хочу, чтобы мыслить и страдать», — это написал только русский поэт. И в этой одной строке больше Православия, чем во многих декларациях, где на каждом шагу употребляются слова «Бог», «Спаситель» и т. д.

Если вспомнить историю, то за 100 лет до рождения Пушкина произошла в России

культурная революция. Петр сделал попытку переделать всю нацию. Переделать на протестантский манер, ввести в употребление идеалы силы, успеха, богатства, а идеалы праведности и святости, проблемы греха, совести, покаяния вынести за скобки (Пушкин, к примеру, приводит петровский указ сократить количество монастырей). Конечно, многие реформы были необходимы. Вместе с тем зарождалась новая русская культура, говорящая европейским языком, усвоившая европейские манеры. И в недрах этой светской культуры возник Пушкин. Этот мальчик был воспитан совершенно в западном духе и все усвоил так, как полагалось по законам новой России. Но он связал то, что разрушил Петр. Вот почему он — центр нашей культуры, средоточие наших национальных ценностей.

Семейное воспитание Пушкина

Воспитание, полученное Пушкиным в родном доме, типично для полуфранцузских нравов российского дворянского общества начала 19 в. В семье Пушкина воспитание детей, которому родители не придавали большого значения, было беспорядочным. Он был человеком без детства, не знал материнской любви. Более того, воспитание Пушкина «мало заключало в себе русского». Он слышал один французский язык, гувернер был француз, библиотека его отца состояла из одних французских сочинений, причем большинство сочинений были атеистического и эротического содержания. Запойное чтение этой развратающей сердце литературы питало рано пробужденные чувственные страсти, а скептические и атеистические идеи, преподносимые в ироническом и

Репин И.Е. Александр Пушкин на акте в лицее, 8 января 1815 года. 1911

сатирическом освещении, разворачивали юный ум. Отец поэта получил светское французское воспитание в духе вольнодумства XVIII в. Основной чертой его личности была постоянная душевная фальшивость и актерство в жизни. К детям своим Сергей Львович был глубоко равнодушен. Никакой душевной близости с ними у него никогда не было. Мать имела вспыльчивый характер, не любила и не умела заниматься организацией домашнего обихода. У нее было трое детей: старшая дочь Ольга, сын Александр, — которых она не любила, и младший сын Лев, которого обожала. Старших детей она часто подвергала несправедливым и унижительным наказаниям. Никакой материнской ласки старшие дети не знали. Но самому А.С. Пушкину свойственные были традиционные понятия и об уюте семейной жизни, и о родственных обязанностях — он любил старшую сестру, считал необходимым проявлять заботу о младшем, полагал обязательным жениться в срок, а женившись, достойно выполнять обязанности главы семьи и защищать семейную честь. Кстати, мать поэта — Надежда Осиповна — умерла ровно за 10 месяцев до трагической кончины своего великого сына. В последний год ее жизни, когда она серьезно заболела, Пушкин стал чрезвычайно внимателен и почтителен к ней, проявляя искреннюю

заботливость и нежную любовь. Александр Сергеевич ухаживал за нею с такой нежностью и уделял ей от малого своего состояния с такой охотой, что она поняла свою несправедливость и просила у него прощения, сознавая, что не умела его ценить.

Формально родители Пушкина не были чужды бытowego Православия: они иногда служили молебны, приглашали на дом приходских священников, раз в год говели. Но случалось нередко, что после исповеди и причащения Святых Тайн вечером того же дня отец или дядя декламировали кощунственные стихи Парни, в которых автор издевался над церковными таинствами и обрядами. В семье Пушкиных, как и во многих других подобных семьях того времени, вообще господствовало ироническое отношение к религии, Церкви и духовенству.

Очень рано чуткое ухо отрока познакомилось и с тем, что называется сквернословием. И привычка сквернословить долго иочно держалась у Пушкина, но впоследствии была изжита им.

Из массы прочитанных авторов французской литературы именно Вольтер и Парни долгое время владели умом и душой Пушкина. Профессор И.М. Андреев пишет, «что именно им Пушкин был обязан и ранним своим безбожием, и склонностью к сатире. Это им, в конце концов, обязан Пушкин самым позорным грехом своей жизни: сочинением в 1821 г. кощунственно-циничной поэмы «Гавриилиада». Как известно, Пушкин от этой поэмы с мучительным стыдом и омерзением отрекался потом всю жизнь».

Все складывалось так, что Пушкин мог совершенно нравственно погибнуть. Вос-

питание, которое он получил в семье и в школе (в Лицее), нельзя назвать иначе, как разворачивающим и растилающим сердце и ум. Но, к счастью, у Пушкина было большое доброе сердце, чуткая совесть, эстетическая одаренность. К тому же в его жизни были бабушка Мария Алексеевна Ганнибал, горячо и нежно любившая внука и, в свою очередь, любимая им; прославленная любимая няня Пушкина Арина Родионовна, диакон Александр Иванович Беликов, преподававший отроку Пушкину Закон Божий, русский язык и арифметику, и, наконец, дядька Никита Козлов. Здесь господствовала русская стихия и разговорного языка, и общественно-исторических взглядов.

От фривольного человека к настоящему семьянину

Да, у Пушкина есть язвительные политические памфлеты, эпиграммы и кощунственные стихотворения, оскорблявшие религиозные чувства верующих и стяжавшие ему печальную репутацию безбожника. Но, по замечанию Ходасевича они были «неизменно шуточные, а не воинствующие», их стрелы неядовиты и неглубоко ранят» (С. фон Штейн).

Есть у Пушкина и неприличные стихи. Они относятся к лицейскому периоду. Эти стихи — плоды его воспитания в семье, влияние разворачивающей сердце литературы.

В течение многих лет он жил порочно. Он исполнял церковные обряды, но вероятнее всего, особенно в юности, неохотно и в минимальной степени. К тому же Пушкин был членом весьма радикальной масонской ложи «Овидий», действительно дружил с декабристами и разделял многие их взгляды. До конца жизни за ним тянулась репутация как минимум религиозного вольнодумца, а то и атеиста. Но он был молод. Не помню, кто сказал, что человек в молодости может придерживаться вольнодумства, революционных взглядов, быть романтиком и к определенному, скажем, среднему или старшему возрасту становиться почвенником, консерватором, спокойным нормальным охранителем. Так произошло и с Пушкиным. За очень короткий срок он прошел

Айвазовский И. К.
Прощание Пушкина с морем

путь от фривольного человека к настоящему семьянину, а затем и настоящему христианину. Исследователи, которые исследуют его письма, видят, что сразу после венчания из писем исчезают «ручки», «ножки», «глазки», «шейка». Пушкин пишет Наталье Николаевне: «Какая ты молодец, какие заготовки прекрасные сделала на зиму. Какая ты молодец, как ты занимаешься с детьми. Не утруждай себя особенно на службах, хотя я очень рад, что ты так часто бываешь в церкви...»

Впоследствии близкие друзья отмечали его высокорелигиозное настроение: «В последние годы жизни своей, — пишет Вяземский, — он имел сильное религиозное чувство: читал и любил читать Евангелие, был проникнут красотою многих молитв, знал их наизусть и часто твердил их...»

Он молится Богу, ходит в церковь, посещает монастыри, приступает к таинствам, исповедуется, по крайней мере, иногда. Слушает молебны на дому, не только в церкви. Заказывает панихиды.

Вспомним знаменитый диспут Чаадаева и Пушкина. Чаадаев говорит: «Россия никому ничего не дала, и никого ничему не научила». На что Пушкин отвечает: «Я далек от восхищения всем, что вижу вокруг себя; я огорчен; может быть, я даже оскорблена; но клянусь честью, ни на что на свете я не хотел бы переменить отчество, не иметь другой истории, чем история наших предков, каким ее послал нам Бог».

В последние годы жизни он пишет все меньше и меньше стихов, и при том они неопровержимо свидетельствуют о том, что в душе поэта происходят существенные перемены. Вот несколько его творений, относящихся к 1936 г.: «Не дорого ценю я громкие права...», «Пора, мой друг, пора...», «Напрасно я бегу к сионским высотам», «Отцы-пустынники и жены непорочны...»

Смерть Пушкина

Апофеоз его становления как православного человека — это его кончина. Сугубо православная кончина, где он простил своего убийцу.

Собственно, сама дуэль всегда считалась грехом в православии, поскольку поединок соединяет в себе покушение и на убийство, и на самоубийство... Пушкин к тому времени участвовал уже не в одной дуэли.

Во время поединка Пушкин был ранен очень опасно. «Продолжение дуэли могло быть делом только злой страсти, он поднялся и с гневными словами недрожащею рукою выстрелил в своего противника и слегка ранил его. Это крайнее душевное напряжение,

этот отчаянный порыв страсти окончательно сломил силы Пушкина и действительно решил его земную участь. Пушкин убит не пулею Геккерна, а своим собственным выстрелом в Геккерна. Последний взрыв злой страсти, окончательно подорвавший физическое существование поэта, оставил ему, однако, возможность и время для нравственного перерождения... Что перед смертью в нем действительно совершилось духовное возрождение, это сейчас же было замечено близкими людьми» (В. Соловьев).

Пушкин мог и хотел убить человека. Но если бы наступила смерть противника, смог бы Пушкин и дальше творить, подниматься на вершины вдохновения для «звуков сладких и молитв»? Скорее всего, после убийства Пушкин жил бы «только для дела личного душеспасения, а не для прежнего служения чистой поэзии» (В. Соловьев). За те три дня, которые были отпущены поэту после дуэли, он достиг гораздо большего в своем духовном возрастании, чем за всю жизнь. И кто знает, смог ли бы Пушкин подняться до того состояния духа, если бы он остался жив, ведь убийство могло стать для Пушкина нравственной катастрофой.

Раненый Пушкин сразу же послал за ближайшим священником, исповедался и причастился с глубоким чувством, примирялся со всеми.

М. В. Демурин* говорит: «поразительно, Наталья Николаевна до самого последнего момента, до того, как он позвал, чтобы его причастили, священника, с ним говорила по-французски. И после этого она начинает говорить по-русски. И до самой его кончины она говорит только по-русски, и он с ней говорит только по-русски. Это очень важно».

А еще очень важно то, что он простил своего врага. «И особенно замечательно то, что в

эти последние часы жизни он как будто сделался иной... ни слова, ниже воспоминания о поединке. Однажды только когда Данзас упомянул о Геккерне, он сказал: «Не мстить за меня! Я все простили».

Мысли его были светлы. Раз он подал руку Далю и, пожимая ее, проговорил: «Ну подымай же меня, пойдем, да выше, выше... ну, пойдем!».

Вчитаемся еще раз в свидетельство, оставленное духовно чутким Жуковским: «Я уверяю... что никогда на лице его не видал я выражения такой глубокой, величественной, торжественной мысли. Она, конечно, прокальзывающая в нем и прежде. Но в этой чистоте обнаружилась только тогда, когда все земное отделилось от него с прикосновением смерти. Таков был конец нашего Пушкина».

Пушкин умер христианином, примиренным с Богом, совестью и Христовой Церковью. И неслучайно, наверное, Александр Сергеевич похоронен в Свято-Троицком монастыре. Он перед смертью глубоко искренне покаялся, но не успел явить плоды покаяния, а потому нуждается в наших молитвах. И в знак нашего уважения, любви, почитания А. С. Пушкина пусть каждый, кто прочитает эту статью, вздохнет о нем: помяни, Господи, раба Божия Александра и прости ему грехи вольные и невольные.

Юлия Лютина

* М. Демурин — политический аналитик, публицист, общественный деятель.

Белюкин Д. Смерть Пушкина

МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА

Субкультурой называют то, что отлично от общепринятой культуры (т. е. представлено в меньшем количестве). Так, например, различают субкультуры, формирующиеся на национальной, демографической, профессиональной, географической и других базах.

Особую нишу занимают субкультуры современной молодежи. Субкультурная активность молодежи зависит от ряда факторов:

- От уровня образования. У лиц с более низким уровнем образования, например, учащихся ПТУ, она значительно выше, чем у студентов вузов.

- От возраста. Пик активности — 16–17 лет, к 21–22 годам она заметно падает;

- От места жительства. Движение неформалов более характерны для города, нежели для деревни, так как именно город с его обилием социальных связей дает реальную возможность выбора ценностей и форм поведения.

Считается, что основная причина ухода в неформальные объединения — это именно желание выделиться, показать свою индивидуальность. Бывает и так: молодой человек или девушка не столько хотят выглядеть вызывающе, сколько боятся быть непризнанным среди сверстников. Для подростка очень важна положительная оценка его личности. Другая причина — уход из скучной повседневности в более насыщенную и интересную реальность.

Развиваясь, субкультуры вырабатывают единый стиль одежды, язык, атрибутику, также общее мировоззрение для своих членов. Это является маркером, отделяющим «своих» от посторонних людей.

В середине прошлого века ученые занялись проблемой субкультур молодежи. Было открыто, что субкультуры молодежи — рождение нового технократического общества. Их не было, когда общество было более патриархальным. Тогда молодежь раньше начинала трудиться. Нынешнее молодое поколение воспитывается в принципиально

иных условиях, нежели прежнее. Социальное расслоение общества, отсутствие четких нравственных ориентиров, незанятость трудом, продление сроков обучения — вот то, к чему молодые люди должны приспособливаться. Современные молодые люди, выйдя из семьи, довольно длительное время приобретают нужный уровень знаний, профессию. Именно в промежутке между детством и взрослостью и возникают субкультуры, как средство социализации.

Молодежная субкультура носит развлекательный и потребительский характер, а не познавательный, созидательный. У современной молодежи отдых и досуг — ведущая форма жизнедеятельности, она вытеснила труд как важнейшую потребность. Для многих подростков объединение в неформальные группы и асоциальный образ жизни являются одной из форм протеста против привычного уклада жизни, опеки со стороны старших.

Бывает, что субкультура — это способ для подростка получить то, чего он лишен, в силу своих способностей, социального положения, жительства. Так, некоторые, изготовив средневековый костюм, присваивают себе имя и образ какого-то героя из выдуманной страны, получают возможность проявить свою мужественность, ловкость и смекалку в бою на мечах, в ориентировании в лесу, обрести аристократическое достоинство, которого они лишены в реальности, или, например, некоторые ребята учатся прыгать по стенам и крышам и таким образом перемещаются по городу. В таких субкультурах молодые люди пытаются вспомнить что-то архаичное, врастить в себе нечто забытое отцами, ведь зачастую у них отнята необходимость быть мужественным и сильным. Для многих подростков

ценности их субкультуры гораздо выше тех, что может предложить им семья, особенно если она неблагополучная...

Но есть молодежные сообщества другого рода, которые делают все, чтобы поругать человеческое достоинство, принизить его, культивируя нормальное восприятие пороков. И это уже не только бунт против общепринятых норм, но сопротивление Богу. Ряд молодежных субкультур с презрением относятся к своей человеческой природе, к тому, что им дано от рождения. Такие проявления мы встречаем в субкультуре киборгов, или кибер-панков, в которых степень «крутости» определяется количеством металлических предметов, вживленных в тело, ящерообразно разрезанным на половинки языком, многочисленными и шокирующими татуировками. Цель — минимизировать свою человеческую сущность, стереть образ Божий, который дан человеку.

Таким образом, есть субкультуры, уводящие человека в виртуальность, есть субкультуры, разрушающие лишь их адептов (готы, эмо чрезвычайно склонны к самоубийствам), и субкультуры, нацеленные на разрушение мира или общества.

Печально, что субкультуры в России возникают под влиянием западных течений и ориентируется на западный образ жизни, а не на ценности национальной культуры.

Юлия Лютина

По материалам статьи
Филяновой В. Н. «Бунтую —
значит существую?» в журнале
«Виноград» №2 (34) 2010 г.

Каждому из нас случалось встречаться на улице, в метро с людьми, которые чем-то непохожи на других. У кого-то на голове ирокез, кто-то весь в металле, а кто-то в черной коже проносится мимо вас на мотоцикле. Чаще всего это и есть неформалы — представители современных субкультур. Самые известные и популярные субкультуры — эмо, готы, хип-хоп, панки, хиппи, отаку, ролевики и многие другие. Субкультуры обычно возникают как оппозиция к ценностям традиционной культуры. Мы задали несколько вопросов практикующему психологу Катаевой Лидии Дмитриевне.

Лидия Дмитриевна, каковы причины ухода молодежи в неформальные движения, следствие ли это семейных проблем?

На самом деле, таких причин три. Первая — в семье ребенка нет какой-либо культуры: культуры образования, культуры деятельности, общения, в конце концов — культуры воспитания. Ребенок начинает себя искать, где ему реализоваться и находит эту самореализацию в компании таких же подростков. Чаще они выделяют себя необычной одеждой, прической, формой поведения. Они ищут.

Вторая причина — культура в семье есть, родители — образованные люди, понимают значимость культуры, образования, но ребенка не воспринимают как носителя этой культуры, он не представляется родителям значимым (что с ним говорить — он ведь еще маленький). Это пренебрежение ребенком. Он заброшен. Ему мало что объясняют, ему просто говорят, нужно поступать вот так. А для него неясно — зачем, для него это все внешнее.

Третья причина — мама с папой имеют разную родовую культуру, разное воспитание, к примеру, мама — из города, а папа вырос в деревне. Ребенок мечтается между ними и в конце концов уходит туда, где его понимают.

Обычно увлечение субкультурой происходит в период с 13–14 лет и до 20. Часто оно связано с неудачами в школе. Малоуспешная учеба не раскрывает способности ребенка. Школа стоит на позициях контроля и нарекания, да и семья тоже. Куда ему деваться? Вот и подается в неформалы.

Какова дальнейшая судьба неформалов? Что происходит с ними, когда проходит их увлечение субкультурой?

А дальнейшая судьба их зависит от того, кого они встретят на своем пути. Появится ли в их жизни человек, который своим примером, своей жизнью покажет неформалу

настоящие ценности. Это может быть — преподаватель в вузе, священник, новый друг, первая любовь. У меня у знакомой сын в 17 лет влюбился в девочку (ей было 14) Девочка была эмо. Он сказал маме: я ее так люблю, что сделаю для нее все. Сейчас им 17 и 20 лет. Девочка изменилась. По-другому ведет себя, стали формироваться свои цели. То есть, все зависит от того, в какие человек попадет руки.

Что делать родителям, если у них ребенок увлекся субкультурой?

В любом случае, нужно вникнуть в суть субкультуры. Часто за внешней формой стоят серьезные детские переживания. Когда ребенок уходит в неформалы, это значит, что родители его не принимают. Нужно аккуратно расспросить — что влечет его в субкультуре — одежда, музыка, прическа. Но расспрашивать нужно без критики. «Прикольно», «мне нравится» — это не ответы. Это долгий разговор, может даже не сидеть с ним, а поговорить во время прогулки, в походе, за каким-то делом. А потом оглянуться на себя и может быть, вы увидите, что субкультуру отрицаете, но другой культуры у вас нет. К примеру, вы христианин, но формальный и если кошка перебежит дорогу, то вы повернете назад.

Если родители в дружбе, то они потихоньку выговарят ребенка. И найдут путь — в совместном разговоре, в исповеди.

В марте этого года патриарх в обращении к верующим высказался против превращения православия в субкультуру: «Недопустимо сводить задачи Церкви к фольклору и, подобно ветхозаветным фарисеям, отцеживать комара, требуя от современного человека формального исполнения внешних предписаний». А как Вы думаете, может молодежь относиться к православию, как к субкультуре?

Такое отношение — это начальный путь воцерковления. И очень хорошо, если одежда начинает формировать стиль поведения молодого человека. Здесь должны помочь священники, родители. Человек нуждается в приобщении к духовности, это попытка найти себя и хорошо, если дети стремятся к этому. Было бы замечательно, если бы кто-то взял их под свое крыло и объяснил суть православия.

Беседовала Юлия Лютина

ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ ТЕАТР?

Когда вы последний раз были в театре? Как, вы вообще не любите театр?! В традиционном понимании интеллигентного человека лет 20–30 назад признаться в нелюбви к театру было просто верхом неприличия. Правильным ответом было: о да, а как же, да вот только на той неделе видел просто поразительную постановку, и т. д. Правда, это не всегда соответствовало действительности, но положение учителя, научного работника, инженера и прочих «культурных» профессий обязывало. Тем более обязательным было водить в театры детей. А где же их приобщить к прекрасному, если не в этом храме искусства?! Конечно, детки иногда баловались и вели себя совсем не так, как должно было в высокодуховном месте, но в целом дети любили эти походы. Театр воспринимался

как праздник, разительно не похожий на обыденную жизнь.

Как, вы повели детей в театр? Помилуйте, это же недопустимый грех! Вот и святые отцы говорят, и иеромонахи из ближайшего монастыря: театр — рассадник порока и разврата, а уж балет — это просто Содом и Гоморра. И в цирк православный родитель никогда своих чад не поведет, там же акробатки полуголые, да еще и пляски со зверями, а это запрещено Вселенским Собором! Православные блоги пестрят высказываниями такого типа. А уж о том, что профессия актера, танцора греховна и что их даже в церковной ограде не хоронили, говорят и пишут бесконечно.

В современной России возникло и успешно действует довольно много православных театральных коллективов. Театр

«Глас», «Странник» ставят великолепные спектакли на профессиональном уровне. Многие известные актеры заявляют о своей принадлежности к православию и при этом остаются в профессии. При разных приходах организуются любительские труппы. Наконец, нет ни одной воскресной школы, где не ставились бы спектакли к Пасхе и Рождеству. Что это — мода, греховное влияние мира или все же театр имеет право на существование в православном мире?

Многим известно гневное обличение театра Иоанном Златоустом. Но стоит рассмотреть и контекст этого обличения. Речь идет о том театре, который был ему современен. Это, по сути, форма языческого идолопоклонения, наполненная непотребством, характерная для античности. Неудивительно, что христианам не следовало посещать их даже из любопытства. Но в христианской Византии тоже были театры, где ставились как библейские сюжеты, так и пьесы бытового и назидательного характера. И никто из святых не возражал против такого театра, и занимал он довольно скромное место в жизни народа.

Обратимся к истории возникновения театра в России. Отечественный театр зародился непосредственно при церковном участии и заменил собой праздничные богослужебные инсценировки, среди которых в качестве примера можно привести так называемое «Пещное действие» — сцену, посвященную библейскому сюжету о трех отроках в вавилонской печи.

Первые наши драматурги, от Симеона Полоцкого до святителя Димитрия Ростовского, избрали предметом своих пьес именно библейские сюжеты. Позднее подобная идея получила свое воплощение в Тобольской духовной семинарии. Митрополит Филофей (Лещинский) покровительствовал развитию театрального творчества среди семинаристов. По мнению владыки Филофея, это способствовало их духовному творчеству, что в свою очередь благотворно влияло на занятия гомилетикой — искусством проповеди. Этот семинарский театр исторически был первым театром в Сибири. Светские постановки появились значительно позднее, как профессиональное актерское мастерство. Только в XVIII столетии появились первые переводные с французского и немецкого языка пьесы, которые уже напоминали современный театр.

К этому же времени относятся первые

балетные и оперные постановки. Русские писатели начинают активно осваивать жанр пьесы. Всего за столетие театральное искусство достигло небывалого расцвета. Театры посещают все — богатые и бедные, люди простого звания и отпрыски древнейших боярских родов, старики и гимназисты. К началу XX века в иных уездных городах, да и в столице количество больших и малых театров превышало количество храмов! Увлечение театром было таким, что даже в Великий пост театры перестали закрывать. И, естественно, когда в Великий пост в храмах православных людей было меньше, чем в театре, это не могло не вызывать резкой критики театра святым Иоанном Кронштадтским. «Театр также погашает веру и христианскую жизнь, научая рассеянности, лукавству (или умению жить в мире), смехотворству; он воспитывает ловких сынов века сего, но не сынов света. Театр — противник христианской жизни; он порождение духа мира сего, а не Духа Божия. Истинные чада Церкви не посещают его.

Как же быть нам, считающим себя чадами Православной церкви? Объявить для себя и близких театр злом, самим неходить и детей не пускать? Тогда будем последовательны — телевизор тоже ни-ни, ни в каком виде, даже самые невинные мультики. И спектакли к Пасхе в воскресной школе ставить не будем. Как же можно учить детей греховному актерству!

А давайте заглянем в детскую.

— Ты, доченька, устала, я тебе кашку сварила, покушай, — заботливо говорит девочка лет четырех-пяти своей любимой кукле. При этом она четко понимает, что это действия не «по правде», а «как будто». Дети способны часами играть в придуманные на ходу сказки, создавать неповторимые образы и характеры, зачастую резко отличающиеся от их собственных. Как быть с этим? Тоже запретим, пусть лучше молятся и читают духовно-назидательные книжки? Любой психолог вам скажет, что если ребенок до пяти лет не начал играть в сюжетно-ролевые игры, а, по сути, это спектакли-импровизации, то это повод для серьезнейшей тревоги — все ли в порядке с психическим развитием. И нас, взрослых, наши дети тоже учат играть.

— Мама, ты будешь лисой, а мы зайцами, — кричат мои детки, бегая вокруг горки зимой. Я рычу, лаю, играю, как могу, пытаясь догнать шустреньких зайчат. Трудно сказать, кто из нас больше

радуется этому спектаклю. Хорошо всем. И даже маленькая, которой нет еще и трех лет, понимает, что это «не по правде». Но переживают игру все всерьез. Как легко объяснить детям, почему плохо ябедничать, почему надо помогать тем, кто слабее, для чего надо просить прощения? Конечно, с помощью образов, обыгрывая разные ситуации. Открыв для себя однажды привлекательность такого воспитания, опытные родители с обоюдным удовольствием разыгрывают сценки, привлекая детей, любимые игрушки, да просто все, что окажется под рукой. Эффект от минутного представления больший, чем от получасовой беседы. Но это же тоже театр! Все хорошие детские спектакли, особенно кукольные, для самых маленьких, учат детей добру практическим и ненавязчивым образом. Об этой стороне театра никто из святых отцов не задумывался по простой причине: у них не было детей.

Ни для кого не секрет, что театр является сильным и эффективным средством воздействия на человеческую душу. Режиссеру, художнику непозволительно играть на страстях, на каких-то низменных человеческих чувствах, инстинктах, чтобы театр как социальное явление не был унищожено страстей.

По словам архиепископа Кемеровского и Новокузнецкого Софрония (Будько), театральное искусство должно утверждать ценности христианства. Это то, ради чего должен существовать православный театр. Мы живем в непростое время, когда трудно жить, не ощущая светлой, благодатной радости бытия во Христе. Исход к этому — одна из функций искусства, которая была всегда.

«Сегодня невозможно говорить о противопоставлении Церкви и театра, так как сам театр очень многогранен. Мы видим, что нельзя ограничиваться цитированием суждений древних святых отцов о театре. Это не формулы на все времена. И обращаемся с призывом к людям театрального искусства, чтобы консервативность театра, которая когда-то сделала его врагом Церкви, сегодня помогла бы ему стать одним из хранителей христианских ценностей в условиях современной массовой культуры» — говорил Владыко Софоний.

Сейчас — то время, когда театр может быть союзником Церкви. Сегодня Шекспир и Гоголь, Островский и Чехов хранят христианское наследие в современном секулярном обществе. Подчеркиваю, что речь идет о классическом театре, а не о тех

бесчисленных новациях, когда режиссер и актеры преследуют только одну цель — показать, как они оригинальны, а то и бесстыдны.

Было бы ошибкой не воспользоваться театральным искусством в то время, когда театр в состоянии послужить помощником на пути к распространению христианского учения, приближая человека ко Христу. Он должен стать средством, ведущим современного духовного неопытного человека к постижению своего высокого предназначения в жизни, к четкому пониманию нравственных законов, божественных установлений в человеческом бытии, не подменяя при этом храма, а приводя к нему. Вернемся еще раз к отцу Иоанну Кронштадтскому. Безусловно, этому великому святому, который мог непосредственно лицезреть Божественный свет, посредник в виде театра не был нужен. Ну а нам, грешным? Иногда меткий образ, верное слово, сказанное со сцены, способно перевернуть душу человека, навсегда отвратив от зла.

Давайте вспомним слова Николая Васильевича Гоголя об искусстве и театре: «Это незримые ступени христианства. Современный человек не может слиться прямо с Христом, с ярким светом Христовым человек не может прямо встретиться, нужные некие незримые ступеньки христианства, которыми является искусство, и в частности театр». Театр должен являться кафедрой, с которой миру можно проповедовать светлые христианские идеи, а для некоторых он может стать ступенькой к православной вере, если, конечно, это подлинный театр.

Что же до балета и прочих представлений, которые ревностные блюстители нравственности объявляют неприличием и непотребным для православного человека зрелищем, то позвольте возразить самым решительным образом. Господь создал человека прекрасным и совершенным, в том числе и телесно. Детей, пришедших на классический балетный спектакль или в цирк, вовсе не занимает степень одетости танцоров или акробатов. Искусство балета построено таким образом, что красота, совершенство движений передают без слов человеческие отношения, сюжетные коллизии. Это действительно очень красиво и так непохоже на привычную жизнь, что не вызывает у неиспорченного сознания каких-либо нечистых помыслов. Язык движений красив и может научить бережному отношению к совершенному Божию творению — человеческому телу, которое, как известно, храм души. С цирком и того проще — поразительная ловкость акробатов не оставляет времени на прочие размышления.

Но театр — это не только зрители. В первую очередь это актеры, режиссеры и все те, кто относится к людям творческим. И как быть с тем, что в театральной жизни множество подводных камней и соблазнов — от опасности возомнить себя единственным творцом до простой страсти к постоянным аплодисментам, признанию, одобрению. Да, театр содержит в себе, возможно, непреодолимые искушения для христианина. Сразу оговорюсь, что я имею в виду театр, не потакающий низменным страстям человека, а стремящийся служить высшим духовным ценностям.

Но и здесь есть проблема возникновения маски, личины, образа, а это нарушение целостности души актера. Здесь таится огромная опасность повреждения личности. Многие актеры, как серьезную проблему для себя, определяют свое отношение к актерству. Однозначно определить «царские пути» людям неактерской профессии сложно. Но, возможно, как и в любой другой сфере, критерием должна быть цель труда, служения. Для чего, для кого ты это делаешь? Для того, чтобы всему миру показать, как ты хороший, как не похож на простых людей? Тогда это — гибельный путь. Или для того, чтобы Богом данный талант не пропал втуне, а светил всем? Тогда актерство — путь к спасению. Нельзя сыграть, не вживаясь в образ? Да, но только ум должен помнить, что это игра, и роль, маска — не я сам.

Велика, конечно, опасность «медных труб» у актера. Когда ты на виду, и каждая роль — предмет горячих споров, нелегко сохранить бесстрастие. Увы, даже малый успех способен растрескать душу ядом гордыни. Но не так уж мало тех, по-настоящему великим актеров, которые беса тщеславия успешно победили. Важно только твердо держать в уме: это не мое, это дар Божий, а я — только орудие Его.

Но та же опасность — в любой светской деятельности. Тщеславие — оно стимулируется всюду, не только в театре. Шекспир не просто так писал: «Весь мир театр, и люди в нем актеры». Да, игра всюду, роли всюду, создание образов — всюду, выразительная речь, умение убеждать — всюду, где собралось хотя бы двое. От нас зависит, на чьей сцене мы хотим играть и кому послужить.

Елена Чернакова

ПРО КУЛЬТУРУ, РУЖЬЕ И ФРИДРИХА...

**Перед тем как начать
рассуждать о культуре, мне
хотелось бы поделиться одним
своим наблюдением, которое,
наверное, вряд ли кого удивит.
Как-то мне довелось побывать
на пляже, где в жаркие дни
отдыхают люди, голые и
загорелые, разных форм и
возрастов. Так вот, культуры
там нет! Основная масса
любителей жизни вела себя
так, словно они никогда более
не вернутся на этот пляж...**

Обычно под культурой понимают плоды разумной деятельности человека, общества. Плоды эти столь обширны, что нет никакой возможности их перечислить. Можно лишь условно обозначить основные векторы усилий воли, направленных на их достижение. Если применить библейскую антропологическую схему, то их ровно три: культура бывает материальной, душевной и духовной.

Материальная культура включает все многообразие вещей и орудий, созданных человеком: от палки, колеса и плуга до сотового телефона и космического спутника, младшего брата вавилонской башни. Одни вещи сотворены по необходимости: ведь, согласитесь, не всякий способен есть «доширак» палочками — вилкой удобней. Другие — породила не нужда, а интерес. Они служат прогрессу, расширяют грани человеческой любознательности. И часто интерес приводит человека к странным последствиям. Придумали люди на свою голову интернет, и теперь цифровое пространство полнится разными слухами. Последний из них говорит о том, что в 2012 году угрожающее близко к Земле пройдет по своей огромной орбите «двенадцатая» планета солнечной системы,

Нибиру. «Конец света!» — говорят. Астрономы удивленно пожимают плечами, жрецы майя перевернулись в гробах, правительство Мексики радуется. Лицо я не против этой интернет-шумихи. Есть в ней что-то потешное и оптимистическое: ура, очередной несбывшийся «конец света», нам дали еще один шанс...

Когда смотришь на иные вещи, не лишенные грации и сложности, удивляешься человеческому разуму: силен, проницателен, великолепен. Эх, Porsche Cayenne S с турбонаддувом... Не ездить мне на тебе.

Как? Ну как создали такую вещь, как компьютер? Я бы наотрез отказался писать статью, не будь под рукой сей полезной штуки. В чем-то компьютер копирует человека: основная память, оперативка... Жмешь на клавиши — на экране появляется текст: твоя мысль визуализируется. Какой-то кремень, какой-то жесткий диск может хранить и передавать посредством цифровых комбинаций невещественную информацию. Нет, есть во всей этой технике что-то от магии.

Опасны ли вещи? И да, и нет. Истина эта банальна, чтобы ее подробно описывать. Одна и та же вилка может служить столь разным целям: в одних руках ею нама-

тывают лапшу, в других — она опасней ножа, ведь, все же, два удара — восемь дырок. Но, как нередко случается, это может оказаться одни и те же руки.

Человеку нужны и дом, и машина, и очки от солнца, одежда на все сезоны, обувь и холодильник, стакан с водой, где тебе мирно улыбается зубной протез, да мало ли что еще. Многие вещи не зря придуманы. Они со смириением служат человеку, а тот часто бывает неблагодарен этим вещам и чьему-то труду, что произвел их на свет. Нередко самые безобидные вещи с удивлением обнаруживают, что стали поводом для капризов, алчности и людской преступности. Виноваты ли они в том? Хорошо научиться довольствоваться малым и не страдать вещизмом.

Скажем, не было сотовых телефонов, вот это было время: раз, и нет человечка. Сейчас тебя везде достанут. Правда, телефон можно отключить, но, вы же сами знаете, как на это реагируют начальство и близкие: игнорирует! прячется! грешит где-нибудь... Не покупайте сотовые телефоны у цыган — они краденые.

Под «душевной» культурой можно понимать все виды интеллектуальной деятельности. Ее признак, как и культуры материальной — временность. И рукописи все же однажды сгорят. Наука, обещающая дать нам бессмертие; философия, пытающая истину; искусство, возвещающее нам красоту... Нередко к этому умно-телесному пространству и сводят всю культуру. И понятно, почему. Именно в этой сфере особенно выпукло проявляет себя человеческий дух, хотя, это не самые высокие его вершины.

У нас в России для человека культурного есть особый термин, это — интеллигент. Его признаки — образованность и добродорпорядочность. Для одних — чем шире кругозор, тем культурнее человек, для других — важнее добродорпорядочность. Но это все общие понятия. Если эрудированность, она же образованность, еще как-то понятна — знаешь, что составляет катет гипотенузы, и молодец, — то с добродорпорядочностью немного сложнее. Она есть следование неким моральным нормам и условным правилам, вытекающим из них. Про нормы говорят, что они человеку присущи от начала его бытия, коренятся в его природе. Лучше всего этот внутренний нравственный закон, интуитивно ощущаемый человеком, выразил Христос: как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними. И очень часто мы,

сами того не осознавая, следуем этому требованию. Хотя, нередко можно встретить примеры следования другому принципу: я украл — это хорошо, у меня украли — это плохо. К добродорпорядочности относятся правдивость, вежливость, тактичность, справедливость, — в общем, сумма тех естественных добродетелей, кои ценились во все времена у всех более или менее культурных народов. С добродорпорядочностью не так просто потому, что она, во-первых, в своей основе составляет лишь некий принцип. Она не прописана со всей скрупулезностью талмуда, а ситуаций, требующих от нас немедленной реакции, каждый день предостаточно. Может это и к лучшему. Во-вторых, ей противоречат две мысли: одна советует в угоду себе нарушать принцип справедливости, вторая, хоть и редко появляется, но советует пре-небречь собой и «лесть на стену». К тому же добродорпорядочность не спасает человека. Что скрыто за этим благим фасадом, мало кого волнует. Вот, пишут, добродорпорядочный был человек, истинный ариец, кесарю отдавал положенное, а потом, вдруг, достань ружье и уложи двенадцать человек. Как так? Стресс, говорят, — нервы не выдержали.

Условных правил — они же законы государства, общности — предостаточно. И хоть они прописаны тщательно, знать их все — невозможно. Но, в то же время, и без них никуда. Когда мы с другом возвращались с пляжа, нас обогнал мотоциклист. Он так лихо лавировал между мчащимися машинами, что я воскликнул: «Самоубийца!», а мой друг: «Опасная штука — мотоцикл!» Впереди нас ждала пробка. Оказалось, авария. В ряд стояли две стукнувшиеся машины и, чуть ранее промчавшийся мимо нас, мотоцикл. По всему было видно, что лихачество последнего спровоцировало аварию. Вот вам — правила дорожного движения. Культурный человек вряд ли стал бы лихачить на дороге.

Условные правила вытекают из фундаментальных нравственных аксиом, и в разных культурах находят разное выражение. Например, когда люди хотят показать, что доверяют друг другу, то носители европейской культуры пожмут друг другу руки, а вот японцы — поклонятся, подставив друг другу макушку, демонстрируя тем самым, что они доверяют — по макушке им не прилетит.

Иногда в сознании культурного человека некоторые условности вдруг разбухают, да так, что ростки здравых мыслей начи-

нают задыхаться. «Кошерное и не кошерное» — горе от ума.

Про «духовную» культуру говорить еще сложней. Духовность часто путают с душевностью. Чтобы было проще разобраться, нужно понять, что в человеке дух — орган Богообщения. Иногда он служит синонимом ума. Духовность — качество, которое человек обретает, общаясь с Богом. Духовная культура говорит о вечном. Это ее признак. Духовная культура как проекция опыта познания Бога всецело выражает себя в культе. Познавая культ, можно понять, какие представления о Боге у тех или иных носителей разных культур, какие моральные нормы. А представления эти и опыт различны. Объясняется это одним простым фактом, описанным в Библии: люди пали. Утратив связь с Богом, они утратили духовность, утратили благо, природа их исказилась. Огонек алчности впервые промелькнул в их глазах. Их большой разум, жажда и меркнувшая память о вечности породили искаженные образы Божества и те неверные пути назад, которые знает история. Впрочем, даже в самом мрачном из языческих культов есть одно очень важное свойство, столь присущее древнему человеку, и столь редко встречающееся у человека цивилизованного, — поклонение и почитание божества. А именно этими словами, наряду с возделыванием и взращиванием, объясняют латинское слово культура. Культура из культа. Это ведь очевидно. Первые орудия труда, первые рисунки и песни, первые законы были пронизаны памятью о потерянном благе, потерянном Боге. Христианское откровение, возвещающее нам о Боге-Троице, напоминает о том, что любовь, царящая между тремя Ипостасями Бога, есть вечное основание всего мироздания, всех его законов. И тот голосок, что иной раз призывает нас быть не только справедливыми, но и милостивыми, и понуждающий полагать жизнь свою за других, берет свое начало здесь — в Троице.

Культура, которая сознательно именует себя светской, ставящая себя вне связи с культом, обречена на пусты и медленное, но верное угасание. Она утратит верные нравственные ориентиры, и закончит свои дни в хаосе междуусобиц. Мне вот интересно, о чем думают правители тех стран, которые узаконивают однополые браки? Сегодня они радужно рукоплещут появлению «первенца» в «семье» сэра Элтона Джона, завтра некому будет этих

первенцев рожать, послезавтра рукоплескания замолкнут — грянут выстрелы. Кстати, насчет отсрочки «конца света» я пошутил — откуда мне знать? Вполне возможно, декабрь 12 года станет последним в истории мира. Техногенное сообщество встретит его, пуская пузыри в стакане с кока-колой и жуя попкорн. Жаль, очки 3D не пригодятся...

Вместо эпилога

Я хотел бы оказаться в одной из почти сказочных, почти хоббитских деревушек Швейцарии, гостеприимные жители которой милы и свято чтут свои местные христианские традиции, и не суют нос в чужие дела. Жить в маленьком и уютном домике, непременно с камином, на берегу тихого озера, где, как мне видно из окна, рыбачит старик Фридрих, старый добрый Фридрих. А еще из окна мне виден заозерный ельник, подернутый сизым туманом, а за ним заснеженные вершины сумрачных Альп. Дни я проводил бы в тихой и внимательной молитве, чтении и размышлении. Копошился бы с верной тяпкой в огороде. По вечерам, взявшись за руки, вместе с женой мы брали бы к

озеру смотреть, как солнце ложится спать. На праздники приезжали бы дети, а там и внуки, и, кто знает, может и правнуки... И мы все вместе вкушали бы нектар семейного веселья. У меня непременно был бы друг, единомышленник, местный Григорий богослов, — женщины ведь немощный сосуд... Я так и вижу, как мы обсуждаем что-то очень интересное, а потом замолкаем и, протянув ноги к разгоревшемуся камину, погружаемся каждый в собственные думы, кряхтим от удовольствия. Я непременно бы ходил к старой мель... И что только не придет в праздную голову... Никогда этому не быть. Я доволен и тем, что у меня есть сейчас. Одно прошу: кто бы вы ни были, не бросайте под моим, а так же под любым другим забором бутылки. Я устал за вами подбирать опорожненную вами стеклянную тару. Очень вас прошу, будьте культурны.

Павел Перепелица

Ваше Высокопреосвященство,
как относиться верующему
человеку к культуре?

Это все земное! Конечно, о культуре говорить нужно, но церковные люди должны понимать культуру иначе, нежели мирские люди: откуда она, для чего, как она может помочь человеку в спасении. Зачастую современный человек ассоциирует себя со своим телом: «я — это мое тело». Вот из такого самовоззрения рождается материальная культура. Многие забывают, что человек — душа и тело. Этому способствует современная секулярная культура. А на самом деле в человеке самое главное — это разум. Что такое разум — никто сказать не может. Он во всем себя проявляет: во взгляде, в манереходить, в манере сидеть, в манере говорить и мыслить. Существует такое понятие — менталитет. И он различный у разных категорий людей, у различных наций. А что это такое — могут сказать разве что святые отцы, поскольку они занимались разумом человека. Он особенно проявляется в творчестве, в слове. Когда, например, говорят, что русский язык деградирует, я всегда отвечаю: не русский язык деградирует, деградирует личность. Когда это случается, человек начинает употреблять гнилые слова. Слова, они живут в сердце человека. Из злого сердца человек выносит злое слово. Из доброго — доброе слово. Так говорит нам Священное Писание. Поэтому, если идет деградация языка, это значит, происходит деградация внутри человека его духовной сущности.

Ваше Высокопреосвященство,
какое определение культуре Вы
можете дать?

Само слово «культура» от слова «кульп», конечно. В своей книге «Философия культа» отец Павел Флоренский размышляет о языческих древних культурах, которые были особенно торжественны: когда жареным мясом пахло, дым идет, кровь льется... В этом была мощь культа. Жертвоприношение сопровождалось песнопениями, музыкой, ритуальными танцами. Потом варили это мясо, раздавали народу. Все приобщались этой жертве, люди понимали, что таким образом они приобщаются духовному миру. Конечно, это был лишь прообраз жертвы Христовой, потому что человечество еще не было готово к духовному пониманию этой жертвы.

КУЛЬТУРА — ЭТО СВЯТЫНИ НАЦИИ

ИНТЕРВЬЮ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО
ТИХОНА, АРХИЕПИСКОПА
НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО

вы. Мы видим, что, с тех пор как Христос искупил род человеческий, жертвоприношения прекратились во всех народах. И если где и осталось, то уже не является таким мощным религиозным действом. Понятие культуры мы встречаем у археологов. Раскапывая какой-нибудь курган, они определяют культурный временной слой, который говорит нам об образе жизни людей того времени. Академик Д. С. Лихачев пишет: «Культура — это святыни нации. Это то, что оправдывает существование нации пред Богом». Я думаю, что это самое правильное определение, потому что здесь делается акцент на святыне. Когда у людей есть это понятие святыни, то и образ их жизни настроен соответственно, и творчество идет в правильном направлении — к возрождению человеческой души, к вдохновению, к преображению личности человеческой, к оживлению общества в духовно-нравственном смысле. Культура — это процесс культивирования, взращивания, воспитания. Чертополох растет сам, а полезное растение надо взращивать, создавать ему особые условия жизни.

Владыка, как Вы оцениваете состояние современной культуры?

То, что мы видим сейчас, например, в секулярной культуре, культуре, которая удалилась от Бога, и в литературе, и в музыке, в изобразительном искусстве, мы видим процессы демонизации культуры. Культура ведь не может быть секулярной в прямом смысле этого слова, она обязательно принимает какой-то облик духовный: или темных сил, или светлых. А середины нет. Одно время был соцреализм, такая вот бездуховная культура, она продержалась недолго. Раз потеряна идея Бога, святости, то мы видим, во что превращается современный творческий поиск. Культура сейчас служит коммерческим целям. Она использует низменные потребности человека. И то, что здесь называется свободой творчества, на самом деле это свобода пороков. «Независимость» от рамок нравственного закона приводит к различным нравственным преступлениям. То есть происходит подмена истинной культуры, которая должна возрождать душу человека, разного рода суррогатами. Само несоблюдение нравственного закона ведет человека к деградации, независимо от того верующий он или нет.

На какие явления культуры ориентироваться христианину?

Церковные люди самый высокий пример духовной жизни имеют в Евангелии. Христос — вот наша цель жизни! Некоторые искусствоведы говорят, что храм — это творение зодчих, это культовая архитектура, которая имеет особое значение, но Того, кому посвящен храм, они не видят. Я помню советские открытки были — храм даже без креста! Только архитектура храма давалась. Человек, знакомый с Евангелием, понимает, что храм — это подножие, что самое главное в церковной архитектуре — это крест. Он поднят выше всего! Выше всякой искусства, выше всякой красоты поднят простой Крест! Это жертвенник, на котором искуплен род человеческий. Но мало того, что это крест Христов, этот крест предлагается взять и каждому человеку. Высшая духовность и нравственность как раз даются через подвиг, через крест самоограничения и самопожертвование в служении Богу и людям.

Человек должен пожертвовать себя добру. Вот как мы иной раз жертвуем себя злу, и люди порой становятся алкоголиками, наркоманами, игроманами и т. д. — много различных зависимостей, и от пищи, и от одежды... Эти «мании» говорят о низком уровне культуры, о том, что люди привязаны к порочным удовольствиям. Но эти удовольствия, они ведь не безобидны. Они гасят деятельность разума человеческого. Разум просвещается только силой Святого Духа — энергией Божества. Если человек не соблюдает заповедей, он не может привлечь в свою душу благодать Святого Духа. И поэтому его уровень культуры становится горизонтальным, плоским. И он вроде бы много делает, хорошо делает, красиво, но это не служит возрождению. Это служит развлечению, удовольствию, коммерции, потреблению. А духовная культура вертикальна. Она в первую очередь просвещает разум. Она смягчает сердце человека. Она облагораживает инстинкты человеческие. Вот о чем нам говорят Евангелие и святые отцы.

Владыка, Вам по церковным вопросам приходилось бывать в разных странах. Ваши наблюдения... что Вы можете сказать о культуре европейских стран?

Римско-Католическая Церковь древнее Русской Православной Церкви, ей две тысячи лет. И самая первая кафедра была

в Риме. Западная культура она христианская, и оставила очень большой след в образе жизни народов Европы. Когда мы бываем на западе, мы видим, что до западного уровня материальной культуры мы не дотягиваем. Конечно, если говорить о духовной культуре, мы понимаем, что Православная культура сохраняет христианство в апостольской традиции. В Русской Православной Церкви и правильная духовная жизнь, и соблюдение учения Христова, и апостолов, и святых отцов. Опыт сохраняется неповрежденным. Поэтому много святых. До сих пор наши монахи достигают высокого уровня духовной жизни, преображения личности человеческой. На западе мы замечаем, что христианство очень высоко подняло культуру общественной жизни, правила поведения в обществе, личной гигиены, быта человека. Мы изучаем языки западные, начиная от аэропорта, когда слышим все время слова «спасибо», «извините». У нас, к сожалению, не всегда это можно услышать. Заметно, что люди уважительнее друг к другу. Меньше преступности. Меньше тяжких преступлений. Это следствие высокой христианской культуры. К сожалению, мы видим, что западное общество тоже деградирует. Человечество — это единая семья. Мы, казалось бы, через границу живем, но процессы идут те же самые, только где-то идут быстрее, где-то медленнее. В западных странах наблюдается массовый отход людей от церкви. Храмы как у нас во времена советские стоят обшарпанные, потому что прихожане-пенсионеры не могут оплатить коммунальные услуги. И храмы отдают под кафе, под бары и т. д. Потому что народ теряет духовность и ищет развлечений. А с христианством это совместить очень сложно. У нас идет духовное возрождение. Но мы видим и очень большое сопротивление влиянию Церкви и среди чиновников, журналистов, и среди людей, которые не хотят, чтобы возродилась именно традиционная православная культура в нашей стране.

Возможно ли духовное возрождение России? Что для этого должны сделать Церковь и общество?

Большие надежды мы возлагаем на предмет «Основы православной культуры», который будет введен в школы как обязательный предмет. Апробация идет

успешно во многих регионах, которые включены в этот эксперимент. Она показывает положительные результаты. И ученики, и преподаватели, и родители довольны. Улучшается обстановка в школах. Предмет этот мировоззренческий, хотя предлагаются шесть модулей, но все они востребованы. Есть надежда, что этот предмет будет во всех школах России и со-служит свою службу, ведь общество наше было насилию отторгнуто от духовной жизни. Оно просто сейчас страдает от этого. Идет разложение общества, потому что люди не знают, что есть добро, что есть зло; что есть необходимость, что есть излишество; как отличить правду от лжи. И поэтому в фундамент души ребенка, который растет, развивается, обязательно должны быть положены основы духовной культуры: любовь, милосердие, прощение, взаимопонимание, патриотизм, служение своему отечеству, социальное служение другим людям. Этим не должны только лишь государственные службы заниматься, но и каждый от своего доброго сердца должен участвовать. У нас много детей сирот, и старики не ухожены... Поэтому что нет милосердия, чувства сострадания, терпения друг к другу. И если это будет заложено в фундамент молодых душ еще в школе, то тогда, я думаю, наша страна пойдет совершенно по-другому пути развития. Ведь сейчас священников свободно пускают в армию, в тюрьмы, а в школы не пускают. Потому что думают, что это только религиозное воспитание. Нет, духовное воспитание это привитие к древу духовной тысячелетней культуры России, это то, что необходимо для жизни и развития общества. А религиозное воспитание — это уже другое. Это аскетика, посты, молитва, поклоны и т. д. то, что требуется от верующего человека.

Владыка, всем ли доступна духовная жизнь, о которой свидетельствует Православная культура?

Духовная жизнь доступна всем. Моя бабушка тридцать лет прожила до революции в Российской империи, и она говорила, что тогда даже дурачки все были святыми, потому что в семьях воспитывали в рамках православной духовной культуры, и народ был добре. В деревнях были лидеры именно верующие люди, а на них все другие ориентировались. Они были примером в работе, в общении с

другими людьми. Если и ходили на масленицу ряженые, то не все этим занимались. Бабушка говорила, что ее супруг всегда на святках читал Священное Писание, размышлял над ним. Но, конечно, не запрещалось и веселиться. Когда была работа, то некогда было пьянствовать. Люди все занимались трудом, чтобы прокормить семью. Огромные семьи у всех были... На всю деревню у них был только кузнец один пьяница, тяжелый труд у него был. Остальные были трезвенники. Причем на ее же глазах с приходом советской власти все они стали пьяницами, даже женщины. Те, кто не имел твердого христианского мировоззрения, быстро приобрели нравственные пороки.

Что есть святость?

В истории Церкви мы видим множество примеров жизни святых людей: это и дети, это и взрослые, это юноши и девушки, и матери, и отцы, воины святые, и правители святые, и блаженные, юродивые... т. е. никому вход в Царствие Небесное не закрыт. Даже, мы знаем, что каялись и блудницы, и разбойники... Первым в рай, говорит Евангелие, вошел разбойник со

Христом. Поэтому мы должны понимать, что для духовной жизни не так много нужно. А надо, чтобы человек полюбил Христа и пошел за Христом. Но не все этого хотят. Вот мы говорим, что наукой занимаются ученые, и мы считаем их элитой общества. Считаем, что это самая драгоценная часть населения, которая есть в стране. А религию называют наукой из наук! Здесь всё на опыте. В науке светской нам приходится слепо верить — мы не можем открытие ученого проверить. А в религии каждый может проверить, что предлагает Церковь. Каждый на своем личном опыте. И если человек не приобретает такого опыта, он никогда не будет верующим. В творениях святых отцов, в Евангелии говориться об этом духовном опыте, что человек должен почувствовать, когда он молиться, как он должен молиться, как он должен общаться с духовным миром. Все это есть. Поэтому каждый может проверить и убедиться. Это тоже избранничество. Не каждый может быть верующим человеком. Рядом с нами живет много атеистов, или людей, которые холодно относятся к вере, или имеют веру, но дел никаких не имеют. Вера влечет за собой добрые дела. Человек должен творить до-

брьи дела по вере. Если он их не совершает, то он такой же, как и окружающие его люди. Священное Писание нам говорит, что бесы тоже веруют. Они знают, что Бог есть, но, однако, остаются темной силой. Вера их не исправляет. Вера должна обязательно иметь доброе дело за собой: я должен жить так, как меня учит жить моя вера. Поэтому святость — это понятие очень глубокое, но доступное всем. Святость была и остается целью и смыслом жизни. Преподобный Серафим Саровский учил, что наша задача — стяжение благодати Духа Святого, освящение личности. Вот это — самое главное. Все остальное должно служить этой цели.

*Ваши пожелания, Владыка,
читателям «Православной семьи».*

Я сам монах, поэтому мне трудно говорить о семейной жизни. Но, конечно, я вырос в семье и с семьями все время сталкиваюсь в своей деятельности. Оглядываясь на свой путь, человека, который прожил 63 года, я могу сказать: семейная жизнь — это естественная жизнь для каждого человека. Человек должен иметь семью, рождать детей, трудиться

для блага семьи. Семья действительно есть ячейка общества. Какая семья, такая и страна, такое общество. Монашество это уже призвание, избранничество. Здесь Господь призывает на особое служение, потому что монахи могут быстрее достигать совершенства в духовной жизни, они не отвлекаются на семейные заботы. Но цель одна — спасение. Что у семейных, что у монашествующих. Нельзя показывать пальцем одному на другого и говорить: вот в семье легче, или в монастыре легче. И в монастыре есть много трудностей. Это и одиночество, это может быть и уныние, и отчаяние. Сатана не ест и не спит, он все время ходит и искушает каждого человека. И человек может разочароваться в своем монашеском пути. Враг может такие мысли принести: а по своему ли пути я пошел? Не надо ли уйти в мир, завести семью... А семейным наоборот другие помыслы: не уйти ли в монастырь? Может бросить всех этих детей, может бросить супругу вечно не довольную... Поэтому мы должны понимать, что искушения будут и там, и там. И крест нести надо и там, и там. И его надо нести не один день, и не два, а его надо пронести достойно через всю свою жизнь. Поэтому ожидать, что

будут одни лишь радости — было бы неразумно. Обязательно будут трудности. И трудностей много и в монашестве, и в семейной жизни, но наша задача победить в этой борьбе. Для этого мы идем не одни, а мы идем со Христом. Мы тоже несем крест, как и Он. Потому что победа только через крест. Побеждают только те, кто полностью пожертвовал себя Христу. Семейная жизнь не является для этого препятствием. Поэтому везде надо спасаться. Для этого все Христос сделал. Необходима наша решимость и наше желание идти за Ним в Царство Божие.

**Благодарим Вас, Ваше
высокопреосвященство!**

Нестеров М. В. На руси. Душа народа

ГНИ ДЕРЕВО, ПОКА ГНЕТСЯ

**Все начинается с семьи...
Именно в семье начинает формироваться культура поведения, культура общения.
Неслышно, незаметно происходит великое дело передачи культурных и духовных ценностей.
Более того в недрах семьи формируется и национальная культура. Ведь семья — это небольшое государство. В нем действуют абсолютно все правила хорошего тона: уважение к старшим, учтивое и предупредительное отношение друг к другу, постоянное взаимное проявление такта, доброжелательность друг к другу.**

Жизнь семьи — это место духовного роста, место приготовления к Вечной жизни, стяжания Царствия Небесного. Православная Церковь всегда являлась источником религиозного вдохновения и моральной силы для русского народа, была его воспитательницей. «Всякое отцовство на земле» освящается прообразом Небесного Отца.

Родители — пример для детей. Поэтому с самого детства надо учить детей хорошим манерам, используя для этого собственный пример. Не должны в доме звучать брань, неприличные анекдоты, песни, не должно быть разворащающих журналов, картин, фильмов, книг. Это самое первое и самое простое, что могут сделать родители для своих детей. Дети должны усвоить, что культурный человек соблюдает правила и нормы поведения не только в гостях, но и у себя дома, что в основе настоящей вежливости находятся доброжелательность и чувство меры, помогающее определить, что можно делать, а чего делать нельзя.

Встречают по одежке...

Большое значение имеет то, как человек выглядит, как держится. Нельзя допускать у детей привычки держать руки в карманах, мальчикам быть в помещении в шапке. При разговоре со старшими дети должны стоять, и отвечать обстоятельно на вопросы, не ограничиваясь односложными ответами или звуками вроде «ага», «хм».

Хорошие навыки, вежливость, дисциплина, умение держать себя действительно важны. Недавно беседовала с мамой 20-летнего юноши. Она пыталась устроить на работу сына. Знакомый согласился помочь и пригласил парня на собеседование. Пяти минут ему хватило, чтобы составить мнение о будущем работнике: лентяй, нет цели в жизни. В хорошей работе было отказано.

Как тут не вспомнить рассказ об одном англичанине. Начальнику торговой конторы нужен был молодой человек для выполнения различных поручений. В назначенный час в его приемной собралось несколько десятков молодых людей. Англичанин беседовал с каждым из них, и в результате без колебаний остановил свой выбор на одном мальчике.

Присутствующий при этом его друг был удивлен его выбором и спросил: «Почему вы выбрали этого мальчика? Ведь у него не было ни одной рекомендации, в то время как у многих были прекрасные рекомендации от солидных лиц». «Вы ошибаетесь, мой друг, — ответил англичанин, — у этого

мальчика было много ценных и совершенных достоверных рекомендаций, которых не было у других. Я вам их перечислю:

1. Когда этот мальчик вошел в кабинет, то тихо затворил за собою дверь.

2. Хотя мальчик был одет бедно, но платье было на нем чисто, без дыр, ботинки были начищены, и во всей одежде была аккуратность, чего не доставало другим.

3. Волосы у мальчика были подстрижены и причесаны, лицо и руки чистые, ногти на пальцах обрезаны и не имели на концах «траура», как у многих.

4. Мальчик остался стоять до тех пор, пока я не предложил ему сесть, в то время как некоторые другие садились без приглашения.

5. Когда я уронил со стола бумагу, он тотчас же поднял ее с пола, чего не делали другие.

6. Когда в кабинет вошла женщина, мальчик немедленно встал и предложил ей стул у моего стола.

7. Когда он вошел в комнату, он снял фуражку и все время держал ее в руках, в то время как другие все время клали ее мне на стол.

8. Мальчик сидел на стуле прямо, не развалившись, как другие.

9. Он ясно, точно и достаточно громко отвечал на мои вопросы, глядя мне в лицо и не говоря ничего лишнего».

Св. Амвросий Оптинский писал в одном письме: «Внешнее обучение и видимое благоприличие предшествуют душевному благоустройству». Известный педагог А. С. Макаренко придавал большое значение подтянутости своих воспитанников-беспринципников. Когда они переставали быть внешне расхлябаннными, он понимал, что дело идет на лад. Так и с современными детьми: если поощрять внешнюю расхлябанность, то со временем она станет внутренней.

«Следует читать много, но не многое». (Плиний Младший)

Родители, которые серьезно относятся к воспитанию детей, стараются побольше им читать. И тут надо помнить, что не любая книга полезна. Круг чтения детей должны составить старые добрые сказки, детская классика, рассказы о животных. Дети учатся, подражая тому, что видят вокруг, и яркие образы могут навести на глубокие размышления. Может, проще объяснить ребенку, как плохо быть неряхой, не читая нотации, а прочитав «Федорино горе» Чуковского. С детьми нужно обсуждать прочитанное,

наводить их на размышления. Часто бывает, что как только ребенок научится читать, родители складывают с себя обязанности чтения вслух, думая, что этим они стимулируют дитя к чтению. Сын просит почитать на ночь сказку и слышит в ответ: ты же уже сам умеешь читать, вот и читай. Но ребенку не под силу еще читать объемные книги. Значит «Чипполино», «Винни-Пух», «Буратино», «Приключения желтого чемоданчика», книги Носова, Успенского, Рыбакова пройдут мимо ребенка в самое нужное для него время. Читать нужно обязательно, правда, стоит выбирать книги немножко с опережением. Сам ребенок скорее всего не возьмет для чтения сборник стихов Пушкина, Лермонтова, Некрасова, а вот в родительском исполнении (да если еще читать выразительно) послушает с удовольствием.

Вкус к хорошим фильмам формируется в детстве.

Современные дети любят смотреть телевизор. Умные родители подберут хорошую фильмотеку. Благо, хороших мультфильмов и фильмов в продаже много. Из русских мультиков очень хороша серия «Гора самоцветов». Большинство фильмов советского времени с удовольствием будут смотреть и дети, и родители. Зарубежные и современные фильмы для показа детям и подросткам нужно тщательно отбирать. Важно учитывать менталитет ребенка, культурные традиции, в которых он растет. Очень многие западные сказки строятся на прямо-таки изощренном злодействе. А у наших детей иммунитет к этому самому злодейству вырабатывается довольно поздно. Конечно, и в наших мультиках присутствуют злые герои, но их злые деяния делятся недолго и добро всегда побеждает зло, а дети остаются уверенными в незыблемости этих истин.

Вкус к хорошим фильмам формируется с раннего детства. Ребенку интересно все яркое, динамичное. Он еще не отличает добро от зла. А между тем во многих зарубежных мультильмах нужные акценты смешены. К примеру, м/ф про Шрека. На поверхности — хорошая идея о том, что красота внешняя — не главное, но в глубине — приучение детей к уродству как к норме. Женские образы для девочки — это образец для подражания. А между тем, женщины в м/ф зачастую ведут себя не просто как мужчины, а как заправские супермены. К тому же уже один перевод в зарубежных мультиках вызывает оскомину. А ведь речь формируется в детстве и немаловажно, что слышит ребенок.

Пока мои дети были маленькие, я просто без особых объяснений переключала канал, поясняя лишь, что мультфильм плохой. Годам к четырем дети уже сами отличали — что можно смотреть, а что нет. И, конечно, просмотр м/ф и фильмов должен быть умеренным. Нужно уделять ребенку достаточно времени, чтобы телевизор был лишь приятным дополнением к досугу.

Нужно заложить в детях высокое эстетическое чувство.

Если мы хотим воспитать человека нравственного, способного воспринимать духовные идеалы, то мы должны заложить в него и высокое эстетическое чувство. В этом и состоит воспитательная роль культуры. Необходимо раскрыть детям духовный смысл русской истории, подвиг мучеников и подвижников, осуществивших в своей земной жизни идеал святости, высочайший нравственный идеал русского народа. В.Ключевский говорил, что политическая крепость государства прочна только тогда, когда держится на силе нравственной.

В греческом языке слова «красота» и «добрь» являются синонимами. Красота должна окружать наших детей. Нужно учить отли-

чать «красивую» и «некрасивую» музыку — в этом, безусловно, поможет музыкальная школа, нужно знакомить детей с лучшими произведениями художников — прекрасно, если ваш ребенок получит образование в художественной школе. Одна из функций художественного и музыкального образования — вдумчивое и разумное воспитание уважения и любви к культуре и истории своей страны, своего народа.

Существует мнение, что воспитывать детей особо и не надо, просто живут рядом родители и дети, и родители надеются, что все само собой получится. Может получится, а может и нет. Результаты будут довольно случайны. Все же нужно видеть цель и работать над ее достижением. А.С. Макаренко говорил: «Никакое дело нельзя хорошо сделать, если неизвестно, чего хотят достичь». В семье нужно создать особую культурную среду. А духовными идеалами должны стать благочестие, доброта, честность, трудолюбие.

Юлия Лютина

Пустьте детей
и не препятствуйте им
приходить ко Мне,
ибо таковых есть
Царствие Небесное

(Мф. 19, 14)

рассказы старого колокола

Погожим утром раннего лета наши звонкие колокольчики отправились с дедушкой в лес. Трава и деревья блестали свежей зеленью. Роса таинственно вспыхивала под солнечными лучами.

— Смотри, дедушка, — воскликнула Динь, — как будто чудесные бусы рассыпаны, так горит солнце в капельках!

— Да, внученька, красиво, — кивнул старик головой, — только красота эта непрочная. Пригреет солнце чуть сильнее, и пропадут чудесные капли, как будто и не было. И у людей так бывает. Пока нет испытаний, всё идет привычным чередом, они кажутся драгоценными алмазами. Но стоит жизни повернуться другой стороной — от их света и следа не остается. Иное дело — глубокая вода. Вот, посмотрите!

Старый колокол раздвинул ветки, и колокольчики оказались на полянке. Посредине лежало темное лесное озеро.

— Сейчас, когда солнце ещё низко, его воды кажутся черными. Поздождём, и вы увидите, как чудесно может преобразиться это озеро.

— Дедушка, а ты расскажешь нам историю об Адриане дальше? — спросил Дон.

— Конечно. Усаживайтесь на бревнышке и слушайте, — дедушка уселся рядом с внучатами и начал рассказ.

— Когда ворота родного дома закрылись, Адриан побрел по мостовой, прочь от вечного города, в один миг ставшего чужим. Старый слуга шел следом. Вскоре город остался позади. Старик быстро пошел вперед, Адриан поспевал за ним. Они свернули на неприметную тропинку и вскоре оказались в ореховой роще. Тропинка прихотливо извивалась между деревьями, поднимаясь все выше. На небе проступили первые звёзды, когда усталые путники добрались до низкорослого леса.

— Дальше ты пойдёшь один, — тихо сказал старый раб, — вон за тем хребтом пещеры. Там живёт община христиан. Скажи людям имя женщины, что родила тебя, и они примут тебя, как родного. Прощай, брат!

Сандалии старика зашуршили по тропе. Адриан остался один. На небо

вышла полная луна и в лесу немного посветлело. Из зарослей слышались шорохи, чьё-то дыхание, незнакомые звуки таинственной жизни ночных лесов. Юношу охватил страх. Вдали резко закричала птица.

— Юния, — тихо прошептал Адриан, — матушка, не оставляй меня. Мне страшно!

Мягкий свет, ярче и теплее лунного, озарил тропинку. Адриану показалось, что его кто-то осторожно взял за руку. Он уверенно пошел вперед. Страхи отступили. Раннее солнце вставало над горами, когда он перебрался через каменистый хребет. Впереди лежала небольшая равнина, окруженная холмами, поросшими лесом. Вокруг не было видно ни души. Адриан вышел на средину поляны, к большому плоскому камню, что возвышался серой грудой над зелёной травой.

— Кто ты, незнакомец? — спросил его юноша, внезапно возникнув прямо из-под камня.

— Меня привела сюда мать, имя её — Юния, — быстро ответил Адриан.

— Мы ждали тебя, — улыбнулся юноша и протянул руку.

Под камнем открылся незаметный снаружи проход. Крепкие каменные ступени вели вниз. Узкий тоннель освещали факелы, закрепленные на стенах. Путь оказался недолгим. Через несколько минут в тоннеле ощущало сквозняком, а вскоре и дневной свет забрезжил. Пологий

подъём вёл к выходу. Они оказались на небольшом плато, окруженному со всех сторон скалами. Кое-где в скалах виднелись прикрытые шкурами входы, из расщелин вился дымок. «Да это целый пещерный город!» — подумал Адриан. К ним поспешил высокий седобородый старик.

— Приветствую тебя, брат! — сказал он, протягивая руку, — мы рады принять тебя в нашем городе. Он не так роскошен, как Рим, но жизнь здесь неплоха. Главное, что мы все живём со Христом, а ты — один из нас. Пойдём, Иустиан покажет тебе твоё жилище. Старик подвёл Адриана к одному из входов в скале. За козьей шкурой открылся небольшой коридор. Несколько глубоких ниш служили комнатами, узкие расщелины в стенах заменяли окна.

— Теперь это твой дом, — сказал старик, — в этой пещере живут четверо юношей. Знакомься, а потом приходи на трапезу.

— Здравствуй, я Иустиан, — шагнул навстречу Адриану невысокий рыжеволосый юноша лет семнадцати, — пойдём, я покажу тебе твою комнату. У нас просто, но жить можно. Вот, смотри, нравится?

Адриан увидел маленькую комнату. У стены — каменное ложе, щедро накрытое соломой и шкурами, посередине плоский камень, служащий столом, ещё два небольших камня, покрытые шкурами, вместо стульев. В углу глиняный кувшин с водой и ковш для питья. Свет падал из узкой расщелины под потолком. Странное дело, комната вовсе не показалась Адриану убогой и бедной, хотя всю жизнь он провёл в богатых домах. Ему остро захотелось остаться здесь навсегда. Жить вдали от шума и суеты, обходиться малым, каждый день жить простым трудом и молитвой. Да, это то, чего хотела его душа. Впервые острая боль от потери родителей отпустила его. Адриан повернулся к своему спутнику.

— Спасибо. Я осмотрюсь немного.

— Конечно, — кивнул он, — а потом мы пойдём есть. Ты, должно быть, очень голоден. Адриан присел на ложе и провёл рукой по серой с красными крапинами стене. Нашупал небольшое углубление прямо над головой. Он разжал левую руку, которую

крепко сжимал в кулак со вчерашнего дня, и осторожно положил туда драгоценный подарок — терновый шип.

В комнатку заглянул Иустиан.

— Пойдём, — позвал он, — на трапезу не опаздывают.

Адриан прошел через каменистую площадку. Со всех сторон спешили люди: мужчины, юноши, женщины, даже дети. Все заходили в пещеру с низким входом. Внутри открылся большой зал с высоким сводом и каменным длинным столом посреди. Вокруг стола стояли простые скамьи. Вкусно пахло хлебом. Адриан вдруг почувствовал сильный голод и вспомнил, что не ел больше суток. Седобородый старик прочёл молитву. Простая ячменная похлебка и тёплый хлеб показались необыкновенно вкусными.

И началась новая жизнь. Адриан вставал ещё до рассвета. Он поднимался на скалу, где помещалось его жилище, и там, в тишине и одиночестве, молился Христу. Лесные птицы вплетали своё пение в его молитву. Вскоре после рассвета город ожидал. Адриан присоединялся к общим хлопотам. Он вместе с другими юношами носил воду и хворост из леса, охотился на зайцев и коз, ходил в караул. Почти все работы он делал вместе с Иустианом.

Иустиан жил в пещерном городе уже два года после того, как по приказу императора его семью убили как христиан. Он чудом уцелел и попал сюда после многих злоключений. У Иустиана был лёгкий характер, и прожитые невзгоды побеждались неистребимой жизнерадостностью и молодостью. Он всё делал так ловко, что невозможно было не залюбоваться. Лохматые вязанки хвороста как будто сами собой укладывались и вовсе не давили его плечи, стрела из лука летела быстрее горной козы, бесформенные камни легко превращались в столы и стулья. Адриану было нелегко за ним поспеть, он не привык к тяжёлому труду. Но природная ловкость часто выручала его, да и Иустиан всегда был готов научить житейским премудростям. Уже через месяц юноши сдружились.

Часто, когда солнце стояло в зенице и сильная жара загоняла обитателей пещерного города по прохладным комнатам, Адриан и Иустиан сади-

лись в тени высокой скалы. Адриан рассказывал про Рим, про Иудею, про своих родителей и про Юнию, про верного друга Аврелия, про своё учение и про жизнь их маленькой общины. Иустиан с удовольствием слушал его истории.

— Как интересно ты жил, — говорил он, — столько событий, а мы с тобой ровесники. У меня всё было просто. Даже в школе не пришлось побывать, читать и писать меня выучил отец, а ты столько знаешь!

— Хочешь, я буду учить тебя тому, что узнал в школе? — предложил ему Адриан, — ты научил меня стольким вещам, позволь и мне отблагодарить тебя.

— Давай, — радостно согласился Иустиан, — только ты попроще объясняй.

С этого дня два послеполуденных часа юноши посвящали занятиям. Иустиан обладал быстрым умом и всё схватывал на лету. Они сблизились ещё больше. Тоска по убитым родителям стала отступать, и образ близкого друга Аврелия тоже поступил в памяти.

Прошло лето. Адриан взмужал, его руки покрылись твёрдыми мозолями. Он научился быстро и ловко справляться с топором, луком и стрелами, а в беге мог посоревноваться с козой. Адриан стал молчаливее, даже разговоры с Иустианом иногда тяготили его. Душа научилась просить молитвы так же, как молодое тело — движения. Другой жизни ему не хотелось.

Однажды рано утром, когда солнце едва поднялось над скалами, Адриан увидел дым, поднимавшийся над лесом.

— Кто-то поджёг лес на востоке! — закричал он, сбегая со скалы.

— Это легионеры, они могут прийти сюда, — взволнованно сказал пресвитер, седобородый Максимили-

ан, — надо уводить женщин, а остальные пусть будут готовы к нападению!

Город пришёл в движение, как разворожённый муравейник. Несколько мужчин постарше уводили женщин с детьми через узкую тропу в горы, где были дальние запасные пещеры. Остальные по команде Максимилиана затаились на укромных позициях. Тянулись минуты, но на каменистом плато никто не появился.

— Надо посмотреть, где они, — тихо сказал Максимилиан, приблизившись к Адриану и Иустиниану, — пойдёмте, я покажу вам другой проход.

Юноши выбрались на поляну через узкую щель в скале. Тихо. Неужели легионеры ушли? Два шага вперёд, и вдруг громовой голос прямо над ними:

— Кто вы? Откуда взялись?

Адриан приготовился было ответить, как условлено, что они ищут отбившихся от стада коз, как вдруг Иустиниан, которого крепко держал за руку высокий легионер, упал на колени с жалобным криком:

— Я не хотел, это всё они, и он тоже с ними, хватайте его! — закрикивал он, — они христиане, враги великого императора! Я случайно сюда попал! Я покажу, где они прячутся, только не трогайте меня!

Всё, что происходило дальше, казалось Адриану каким-то тягостным сном. Один за другим легионеры прыгали в потайной ход и, громко топая, выбегали на плато. Они быстро

и грубо вытаскивали людей из пещер, сгоняя, как беспомощных овец, на средину площадки. Любой из пленников мог легко вступить в бой, но как же можно пролить кровь и оставаться христианином?! Иустиниан кричал, стоя на высоком камне:

— Ещё там, в дальних пещерах, там тоже их много!

Адриан раздумывал несколько секунд. Прыжок вверх — и он на узкой скале, прямо над тропой. Недавно Максимилиан показал ему один секрет. Только бы сил хватило! Раз, два, три — и груда камней рухнула посреди узкой тропы, надёжно перегородив путь наверх. Теперь надо скорее прибежать туда и постараться вывести женщин с детьми. Они могут затеряться в селениях по ту сторону гор. Он мчался так быстро, как ещё никогда в жизни, по головокружительно узкой горной тропе.

Поздним вечером, когда уже светили звёзды, Адриан вернулся на плато. Всё было тихо. Пещерный город был пуст. Он прислушался. Да, похоже легионеры не стали дожидаться его, они ушли и увели пленников. Юноша тяжело вздохнул. Но чем он может им помочь? Слава Богу, что удалось вывести остальных. Пока они в безопасности. Сейчас ему надо забрать самое главное.

Адриан тихо скользнул к пещере, что служила ему домом. Нашёл углубление в стене и осторожно вынул терновый шип. Вложил его в кожаный мешочек и повесил его на груди,

скрыв под одеждой. Теперь надо уходить отсюда.

Он быстро спускался знакомой тропой. Сердце юноши сжалось от горя и тоски. Как мог тот, кто назывался другом, братом, предать? Где теперь его друзья, что будет с ними? Он остановился в раздумье на краю ореховой рощи. И куда же ему теперь идти? Лунный свет внезапно ярко осветил неприметную тропинку. Она, казалось, сама звала его. Адриан пошёл по ней. Уже занимался рассвет, когда он вышел к морю. Невдалеке был виден оживлённый порт. Там стояло несколько больших кораблей. Вокруг них, несмотря на ранний час, суетились люди: «Иди туда, там спасение», — услышал он мягкий голос.

Адриан подошёл ближе к кораблям. Юноша в красном плаще внезапно бросился ему навстречу. От неожиданности Адриан отпрянул назад, но тот час же протянул навстречу руки. Аврелий! Друзья крепко обнялись.

— Я всё знаю, — быстро и взволнованно проговорил Аврелий, слегка отстранившись назад, — я видел старого Максимилиана и других.

— Ты знал его? — удивился Адриан.

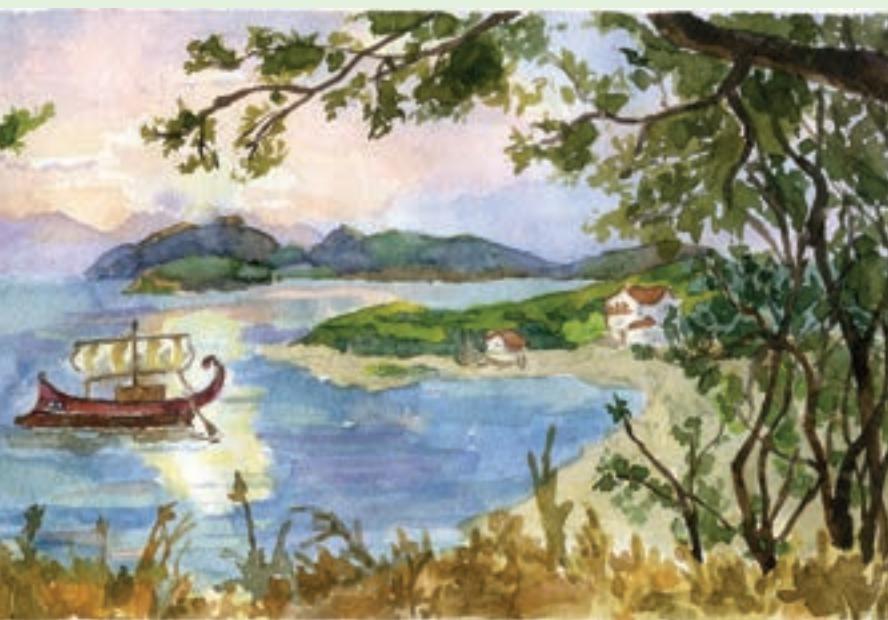
— Да, но теперь некогда говорить об этом. Слушай. Сейчас ты наденешь вот этот плащ, возьмёшь сундучок и пойдёшь вон на тот корабль. Капитан не знает меня в лицо. Он просто ждёт императорского посланника: юношу в красном плаще с важными документами. Ты поплынёшь в Иудею вместо меня. Прочитай все кодексы, что лежат в сундуке, и будешь знать, куда идти и что делать там.

— Нет! — закричал Адриан, — я не хочу спасать себя такой ценой! Давай погибнем вместе, как братья!

— Я старше тебя, — твёрдо сказал Аврелий, — я обещал дяде Марку, что с тобой ничего не случится. То, что лежит на самом дне сундука, поможет нашим братьям за морем. Иди!

Он накинул на плечи Адриана плащ и властно подтолкнул его к кораблю. Поднимаясь на палубу, Адриан обернулся. Из-за поворота дороги показались всадники. Они скакали прямо на Аврелия. Он стоял неподвижно, спокойно опустив руки и вскинув голову к небу.

Рисунки Даии Лютиной

Павлова О. Пейзаж с коровами

Деревянная свистулька

— Бабушка, бабушка, расскажи, как раньше было, — девочка с косичками прижалась к седой бабушке.

— Расскажи, бабулечка, ты же обещала! — просит мальчик, чуть постарше девочки, прижимаясь к бабушке с другой стороны.

— Тихо, тихо, вот беспокойные, — отмахивается бабушка, — спицы мне повыдёргиваете! Ну, что вам ещё рассказать? Уж столько всего порассказано. Не надоело?

— Нет, нет, ещё расскажи! — в два голоса тянут внуки.

— Ну ладно. Есть у меня одна стародавняя история. Её мне моя бабушка рассказывала, а она от своей матери слыхала. Про деревянную свистульку тот давний сказ.

Бабушка поправляет очки, внуки присаживаются рядом на диване. Мелькают спицы в пальцах, и под их позывкивание льётся рассказ.

— В давние времена на месте нашего города село большое стояло. Много народа жило. На полях работали, скотину разную обижаживали, в реке рыбу ловили. Вокруг села — луга разнотравные, за лугами — светлый берёзовый лес. А на взгорке был большой барский дом. Барин в ту пору Николай Иванович был, немолодой уже. Каждый день, едва солнце взойдёт, он уж на ногах. Хозяйство немалое, за всем пригляд нужен. Он и на мельницу сходит, и к кузнецу заглянет, и на поля, и к скотине. Везде послевал. Строг был, если где непо-

рядок увидит. Но и на награду не скучился для того, кто работает хорошо, да ещё если что новое, полезное придумает.

В одно утро вздумалось барину пойти проверить, как пастухи стадо пасут. А стадо большое было, три пастуха за ним ходили да три подпаска, мальчишки годов по восемь-девять. Спустился барин к реке, где по утрам стадо собирали, и из тумана слышит — как будто птица какая-то неведомая трели выводит, поёт-заливается. Удивился Николай Иванович. Он полжизни в своём селе безвыездно прожил, всех птиц по голосам отличить мог, а такой не слышал. Подошёл поближе и видит — сидит на прибрежном камушке паренёк-подпасок и на махонькой деревянной свистульке песенку выпевает-высвистывает. И так заливисто, так красиво эта песня льётся, что барин заслушался. А пастушок так заигрался, что и не замечает слушателя. А из тумана рога коровы выглядывают, головы с большими грустными глазами.

— Не разбегутся коровушки-то? — тихонько барин спрашивает.

Тропинин В.А.
Мальчик с жалейкой

Паренёк вскочил, свистульку в ладошке зажал, видно, что оробел, но всё же скрепился, отвечает:

— Они, барин, свистульку мою сильно любят. Пока играю — никуда не разбредаются, все невдалеке ходят.

Помолчал Николай Иванович, посмотрел. Туман подниматься стал, всё стадо видно. Верно, все тут пасутся, травку пощипывают.

— А на другой лад, — спрашивается, — сможешь посвистать?

— Смогу! — мальчионка обрадовался, что барин не заругал, вынул из мешка другую свистульку и весёлую песню заграл.

Коровы подальше отошли, где трава посочнее, а далеко не расходятся. Тут и старый пастух подоспел,

кланяется низко барину. Николай Иванович спрашивает:

— Где ж такого пастушка взяли? Он, пожалуй, и один всё стадо упасёт, без помощников.

— Нет, батюшка-барин, мал Андрюшка ещё, — пастух отвечает, — сейчас Онисим с Петром с дальних дворов коров в стадо пригонят, и пойдём на разнотравье. Это он недолго тут один коров подержал. Так, свистульки-то эти, баловство.

— Баловство, говоришь? — покачал барин седой головой, — а вот проверим. Тебя Андреем зовут? — повернулся он к подпаску.

— Андрюшкой, — робко подтвердил тот.

— Ну, так вот что, братец: берёшь сейчас десяток коров и гониши их во-он на те луга, понял? — строго сказал барин, — поглядим к вечеру, как ты их свистулькой упасёшь.

Мальчик кивнул, старый пастух, вздыхая, отогнал десяток пёстрых бурёнок. Взял подпасок кнутик маленький, мешочек на плече поправил, да и пошёл, напевную песенку на свистывая. А коровы — за ним. Несколько солнышко летнее по небу катится, но вот и докатило до края леса. Пора коровкам по домам. Вынул Андрюша-пастушок другую свистульку, за-свистал весело. Пошли коровы к селу. А возле околицы уж барин ждёт, и всё большое стадо стоит.

— Молодец, пастушок! — хвалит барин, — коровы на месте, видно, что сыты, и не устали. Всё свистульками своими управляет?

— Да, — улыбается Андрюшка, — их у меня много!

Барин подумал немного и говорит:

— А пойдём-ка, мил пастушок, ко мне, покажешь, как это у тебя такие голосистые свистульки выходят. Или тебе домой надо, мать ждёт?

— Нет, барин, не ждёт, — вздохнул пастушок, — нету матки, померла в зиму, а отец мачеху привёл. И не злая вроде, а не нужен я там. Пойду с тобой!

Пришли Андрей-пастушок да барин Николай Иванович на барский двор. Двор большой, чистый, цветами, деревьями усажен. Залюбовался Андрюшка. А барин на него поглядывает. Показал ему на скамеечку, присаживайся. Повытаскивал Андрюшка из мешка свои свистульки, да ещё палочки ивовые вынул. Стал барин расспрашивать, как он вырезает, да что делает, чтобы нужный звук получился. Не привык пастушок, чтобы его так слушали, сначала робел, а потом видит, что у человека и вправду интерес настоящий, и стал смелее по-

казывать, рассказывать да свистать на своих инструментах.

Незаметно темнеть стало. Позвал барин старую няньку, что его детей нянчила когда-то. Велел Андрюшу в бане вымыть, покормить и уложить в детской комнате, а наутро к нему привести. Андрюша заробел было, но так он за день устал, что послушно пошёл за старой бабушкой Марфой. Непривычно было на барской кровати. Поворочался паренёк, да и заснул крепко.

Рано, вместе с солнцем, встал Николай Иванович. Зашел в комнату, посмотрел на Андрюшку, постоял с минуту, и быстрым шагом вышел. В село пошёл.

Андрюшка проснулся, когда солнце уже высоко поднялось. Возле кровати бабушка Марфа стоит, улыбается:

— Отдохнул, милок? Вставай, вот одежда твоя новая. Умоемся, причесимся, да к Николаю Ивановичу пойдем, заждался тебя.

Одеся Андрюшка, к зеркалу его старая нянька подвела. Глядит паренёк — и себя не узнаёт! Рубашка беленькая, штаны бархатные, на ногах сапожки новенькие блестят! Пришли они в большую залу. Никогда Андрюшка такой красоты не видел! Потолок высокий, как в церкви, на окнах красивые занавеси, и цветы кругом разные. Посмотрел на него барин и сказал:

— Вот что, Андрей, будешь ты теперь жить у меня. Да, давно уж мне пора выполнить обещание... Богу я обещал, понимаешь, Господу, что возьму на воспитание сироту и помогу ему, как родному сыну. В память Машеньки, ангела моего. С отцом твоим я поговорил, он не против. Будем мы с тобой теперь учиться. А уж что получится из тебя: музыкант ли, механик или еще кто — увидим.

Началась для Андрея новая жизнь. Каждый день к нему приходил учитель. Быстро, за одно только лето, научился он читать, писать, считать. Николай Иванович радовался, что ученик такой понятливый. Музыке барин сам его учил, на большом рояле, что стоял в зале. Но и свистульки свои Андрей делать не бросил, чуть не каждый день вырезал новую, дарил дворовым ребятишкам да пастухам. Зимою поехал Андрей с барином в большой город. Много повидал там парнишка. Были они и в больших залах, где на разных

инструментах музыканты играли, и в храмах, где потолок был так высок, что Андрей его даже разглядеть не мог, и в диковинных садах под стеклянной крышей, где зимой росли ягоды и неведомые фрукты. Но больше всего понравилось Андрею на большой фабрике. Там работали огромные ловкие машины, они точили железо так, что стружки во все стороны летели. Управляли ими несколько человек, и самый главный — механик. К нему все шли, когда машины не слушались, и он быстро наводил порядок.

— Хочешь работать так же? — спросил Николай Иванович.

Андрей кивнул. Присматривался он, присматривался, и вдруг сказал:

— А если вот у этой машины ту штуку подлиннее сделать, наверное, ещё лучше получится, скорее.

Механик поближе подошёл, посмотрел, подумал, и говорит:

— Малец верно говорит, лучше будет. Вот это глаз!

Прошло так несколько лет. Андрей вырос, а барин состарился. Выучился мальчик самым разным наукам, много хороших, нужных вещей уже придумал. И мельница у них в селе была особая, и вода в колодцы набиралась быстро, и хлеб молотили мужики не тяжёлыми цепами, а машиной. Но и музыку Андрей любил. Каждый вечер играли они вдвоём на большом чёрном рояле. Стал Николай Иванович говорить Андрею:

— Пора нам тебя в жизни определять. Решай, к чему больше душа

лежит. Талантами тебя Бог не обидел, надо их в дело пускать. Только выбирай сам, я тебя неволить ни в чём не буду.

Попросил Андрей несколько дней на раздумье. Бродил он по усадьбе, потом за село стал уходить, в поле или в лес. И опять, как в детстве, свистульки деревянные стал вырезывать. Всех ребятишек ими оделял, на разные голоса они у него получались.

— Надумал ли что? — спросил у него барин в один вечер, когда сидели они возле цветника во дворе.

— Надумал, — твёрдо сказал Андрей, — таланты мне Бог дал, значит, ему их и вернуть надобно. В Москве большой храм будут строить, я зимой ходил туда, где место ему назначено. Есть у меня задумка про подъёмную машину, очень она может делу помочь. Пойду туда.

— А музыка как же? У тебя дар большой.

— И ему дело найду. Давно хочу для службы церковной музыку написать.

На другой день благословил барин Андрея, как отец родной. И уехал парень в Москву. Всё получилось, как задумал. И храм он строил, да не один, и музыку писал хорошую, что в храмах поют до сих пор. А как состарился Андрей, вернулся в родное село. Домик купил небольшой. Все ребятишки к нему бегали. Он их и читать, и писать учил, и каждому деревянную свистульку со своим, особыенным, голосом дарил.

Елена Чернакова

КАК МУРАВЕЙ ГУСЕНИЦУ СЛАСЬ

В лесу, под старой берёзой, стоял большой муравейник. В нём жил маленький работящий народец — муравьи. Их было очень много. Одна только царица муравейника знала, сколько их. Все муравьи были заняты важными делами. Как только солнышко вставало из-за деревьев, они принимались за работу. Одни муравьи носили палочки, хвоинки, листочки. Другие муравьи строили из этого муравейник, чтобы он стал выше. Были муравьи-охотники. Они добывали гусениц. Были муравьи-пастухи. Они пасли маленьких тлей и доили сладкое молочко. Ещё были храбрые войны с большими челюстями. Они берегли муравейник и могли побить врага. Были заботливые муравьи-няньки. Они ухаживали за муравьиными детками.

В летний день шагал по тропинке муравей. Он нёс на спине тяжёлую хвоинку. Муравей совсем недавно стал взрослым. Он очень старался не отстать от опытных рабочих. Но силёнок муравьиных было у него ещё маловато.

— Надо немножко передохнуть, — сказал сам себе муравей и присел на соломинку.

Он поднял голову вверх, чтобы посмотреть, нет ли там чего интересного. Муравей был очень любопытен. Сначала он разглядел травинки, потом зелёные листья деревьев. А за ними, высоко-высоко, было что-то огромное, голубое и невыразимо красивое. Муравей никогда не смотрел так высоко. Он даже забыл, что должен спешить изо всех сил, чтобы до заката солнца принести ещё несколько хвоинок. Вдруг откуда-то сверху, близко, раздался тоненький голосок:

— Ой, я упаду!

Муравей прислушался, а голосок жалобно пропищал:

— Помогите! Мне обязательно надо подняться на самый верх этого куста!

— Кто зовёт на помощь? — спросил муравей, — я не вижу тебя.

— Да вот же я, вот, прямо у тебя над головой! — настойчиво пропищал тот же голосок.

Муравей пригляделся. Перед ним была какая-то зелёная палочка. Муравей осторожно потрогал её усиками.

— Ой, не щекоти меня! — запищала палочка, — я и так едва держусь.

— Ты кто? — спросил муравей.

— Да гусеница я, гусеница! Поддержи меня, пожалуйста!

Муравей подставил свою блестящую спинку. Гусеница упёрлась лапками и перебралась на следующий лист.

— Помоги мне добраться до верхней веточки, — попросила она муравья, — мне обязательно надо туда попасть, пока не село солнце.

— А почему тебе надо попасть на

этую веточку до захода солнца? — спросил муравей, вновь подставив гусенице свою спинку.

— Мне пора становиться бабочкой, — объяснила гусеница, — это случится завтра, на рассвете. Но для этого я должна прикрепиться к веточке. Утром самый первый солнечный луч упадёт на веточку, и разбудит меня. И я раскину крылья и полечу в небо! Но если я не доберусь туда, не стать мне бабочкой, — и гусеница вздохнула.

Муравей видел бабочек. У них были яркие крылья, похожие на цветы. Они летали так красиво, так радостно! Неважели из обычной гусеницы может родиться бабочка? Конечно, он поможет бедняжке!

Муравей бросил хвоинку на землю и перебрался повыше:

— Держись за меня, — сказал он гусенице, и они начали путешествие.

Путь наверх был нелёгким. Гусеница была больше муравья и тяжелее его. Сначала муравей тянул гусеницу наверх, потом она ловко складывалась пополам и перебиралась на край листа. Муравей опять тянул гусеницу, и они перебирались на следующий листик. И так — много, много раз. Бедный муравьишко совсем выбился из сил. Солнышко коснулось края леса, когда они добрались до веточки.

— Спасибо тебе, добрый муравей, — благодарила гусеница, — я ни за что не добралась бы сама.

Она свернулась на краю листика и затихла. Когда муравей спустился вниз, солнце спряталось за лесом. Муравьишке не попасть сегодня в родной муравейник! Он сгрёб в кучку несколько сухих листиков, положил наверх веточки и хвоинки, забрался в серединку и уснул.

Проснулся муравей. Раннее утро, только запели первые птицы. А вот и солнышко показалось из-за высоких деревьев. И вдруг прямо над ним, высоко, раскинулись яркие крылья. Они были желтые, красные, синие, широкие и нарядные. Бабочка помахала муравью чудо-крыльями и звонко крикнула:

— Спасибо!

Муравей помахал бабочке лапками и побежал дальше. Надо побольше хвоинок в родной муравейник принести. А бабочка полетела в небо, голубое и прекрасное.

Елена Чернакова

Рисунок Ульяны Чернаковой

Стихи для малышей

Почему ты, скворец,
Голосистый певец,
Звонких песен не поёшь,
Утром солнце не зовёшь?
Не до песен мне, друзья, —
Велика моя семья!
Надо мошек наловить,
Малых птенчиков кормить.

Скачет зайка по дорожке:
— У меня промокли ножки!
Очень лужи глубоки,
Не спасают сапоги.

Облака бегут по речке,

Словно белые овечки.

Расплескались дети в речке —

Разбежались все овечки.

Стайкой по небу плывут,

Чаек за собой зовут.

Утром бабочка проснулась,

Потянулась, улыбнулась.

Здравствуй, солнце,

Здравствуй, травка,

Здравствуй, малая козявка!

Солнышко весёлое

В лужицу глядит,

Облачко пушистое

По небу бежит,

Колокольчик розовый

На лугу цветёт —

Это лето красное

В гости к нам идёт!

Рисунки Ульяны Чернаковой

ЗАМЕТКИ О ТАЛАНТАХ

Промучившись недели две над статьей о талантах, я понял, что связного текста у меня не выйдет. То ли тема слишком обширна, то ли у меня нет навыка к столь глубоким рассуждениям. В результате получилась лишь пачка заметок более-менее по теме. Слегка упорядочив, их я и предлагаю читателю, надеясь, что не буду судим слишком строго.

Талант — высокое природное дарование, выдающаяся способность к деятельности в какой-либо области: научной, художественной, практической (политика, техника и пр.). Талант нуждается в упражнении, чтобы достигнуть определенной степени совершенства. От гения отличается меньшей степенью творческой оригинальности (только словарь Брокгауза и Эфрана).

...разница в отношении к талантам замечнее всего в крайних случаях. Для мира «сверхспособности» — почти абсолютное благо, для христианина — искушение. Митрополит Сурожский Антоний рассказывал, как в молодости обнаружил способность к телепатии. Тогда он помолился — пусть, если эта способность от Бога, Он оставит ее или разовьет, если нет — пусть она исчезнет. В тот же момент все прошло. Рассказав об этом знакомой, увлекающейся какой-то «восточной философией», я встретил полнейшее непонимание. Как можно было так поступить с уникальным даром?

...с точки зрения мира, вопрос о таланте — как его максимально развить, заслужив богатство и признание. Для нехристианского сознания это естественно. Ведь мальчик «не воровать учится, а петь», и что плохого в том, что все им восхищаются? А уж как родителям приятно...

...очевидно, что сам по себе талант не плох и не хороши, это — способность делать что-то значительно лучше большинства. Любой грамотный человек может написать связный текст, но немногие становятся писателями; рисовать «в принципе» способен каждый, но только высокая степень способности дает шанс стать художником. Независимо от степени, дарование подлежит нравственной оценке, лишь будучи примененным. И рождественские открытки, и порнографические комиксы рисуют художники, примерно одинаково талантливые.

...мы говорим о талантах детей: каким искушениям подвергается ребенок, развивающий свой талант в современном мире? Конечно, нам бы хотелось, чтобы литература, кино и телевидение сплошь проходили (или не проходили) синодальную цензуру, так, чтобы дитя и взглядом никогда не могло зацепиться за «Ангелику и короля» или «Кармическую психологию». Но это было — цензура, внеш-

няя благопристойность и т. п. — до 1917 года, что не помешало нравственной деградации общества; напротив, скрывая ее, позволило достичь фатального уровня. А Блаженный Августин, Василий Великий, Иоанн Златоуст выросли сами и воспитали последователей в абсолютно языческом обществе — с общими банями, гладиаторскими боями и легальным рабовладением.

...если талант становится на пьедестал, он становится идолом; но идола можно создать и без таланта. Дарование может способствовать тщеславию; но тщеславием может страдать и человек бесталанный. Вопрос — что на первом месте?

...и Ветхий, и Новый Заветы к талантам людей, даже к их биологическим возможностям, практически безразличны. Авраам и Сарра рождают Исаака, будучи старыми и естественно бесплодными. Убеждать евреев покинуть Египет отправляется косноязычный Моисей — и ему это удается. «Некнижные» апостолы дискутируют с иудейскими старейшинами — и мудрые старцы не находят, что им ответить. «Если Бог за нас, кто против нас?» — пишет апостол Павел, и это очевидно так.

...нашел несколько высказываний христианских авторов о талантах. Очень скромно, они говорят, что талант, хотя и природное дарование, все равно суть от Бога, а значит, и посвятить его надо Богу. Блаженный Августин в «Исповеди» восклицает: «Что мне с того, что мне за декламации мои рукоплескали больше, чем многим сверстникам и соученикам моим? Разве все это не дым и ветер?.. Славословия Тебе, Господи, славословия Тебе из Писания Твоего должны были служить опорой побегам сердца моего!» Святитель Феофан Затворник в письмах о духовной жизни сурово замечает: «Голос-то и вкус к пению... на что же Бог дал? Чесать слух...?! Ни на что другое, как на то, чтобы Вы обращали их во славу Божию». Английский писатель Клайв Льюис не так категоричен, но его мнение о культуре нельзя считать «высоким»: литературным талантом допустимо зарабатывать себе на хлеб насущный, раз уж ничего другого не умеешь. Иоанн Предтеча ведь не сказал воинам и мытарям бросить их ремесло — просто напомнил, что надо быть

честными. Возможно, писательство — занятие не хуже сбора оккупационного налога...

...высокий уровень внимания к талантам детей — явление исключительно нашего времени. До двадцатого века к ним относились гораздо спокойнее. С одной стороны, дарование влияло на судьбу человека в гораздо меньшей степени, чем происхождение: в обществе с жесткой социальной структурой математический гений не сделал бы крестьянина аристократом. Другим аспектом была патриархальность: обладай таким гением даже юный аристократ, маловероятно, что он стал бы ученым вопреки воле отца, определившего ему карьеру военного.

...рассказал профессор МДАиС Алексей Ильич Осипов. Игумен Никон (Воробьев) как-то научил одного юношу играть в шахматы, и это было вполне серьезно. А когда тому исполнилось двадцать, сказал, что шахматы — бесовское развлечение, и велел их бросить. Юноша остался в недоумении и лишь много позже сообразил, что так он в самом опасном возрасте избежал куда худших искушений. В принципе, это не секрет; думаю, все хорошие родители знают, что праздность в юном возрасте — корень многих зол. Перефразируя Льюиса, занятие музыкой или математикой, если не ставить их во главу угла, вполне достойный способ избежать праздности.

...есть навык, которым сегодня категорически пренебрегают. Это логика, умение думать, рассуждать. Подмена рассуждений штампами, «клиповостью» мышления, узость его сферы (человек думает, например, только о компьютерах) и неспособность связно излагать мысли — большая проблема. «Умный» поиск и онлайн-корректоры не способствуют ее решению. Интеллект, видимо, скоро будет определяться моделью телефона и скоростью доступа к сети. Умение думать становится редким даром; но человек, мало задумывающийся, обречен быть пленником предрассудков; таким, у которого есть ответы на все вопросы. Ему все ясно. У человека думающего, ищущего есть шанс столкнуться с вопросами, не имеющими ответов в узких границах этого мира. Нужно только уметь и хотеть спрашивать.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ МАМЫ

В эту ночь Елене опять приснился ангел. С некоторых пор она часто стала видеть его во сне, особенно в те дни, когда уставала больше обычного и ложилась спать далеко за полночь. Ангел был как-то неканонический, не торжественный. Он садился на край кровати, устало опустив крылья, и глядел на Елену грустноватыми глазами. Потом молча вставал, подходил

к окну, взмахивал большими белыми крыльями и исчезал в тёмном ночном небе. Молодой, очень серьёзный священник, у которого Елена исповедовалась уже несколько лет, строго говорил ей:

— Не стоит предавать значение снам. Это неполезно для души — стремиться к видениям! Лучше помолитесь о себе, о детях.

Елена так и делала. И к видениям не стремилась, даже и не вспоминала посрёди хлопотливого дня о ночном госте. Но ангел изредка навещал её. И от его грустного взгляда становилось спокойнее.

Незаметно пришла весна в этом году. Ещё вчера был сильный мороз, а сегодня с крыши закапало, звонко застучало по подоконнику. Много лет первые дни

Кончаловский П. П.
Сирень в стеклянной банке. 1952

весны означали для Елены — наступил Великий пост. Она любила это время, особенно первую неделю. Даже её большое и шумное семейство на время притихало. Дети слушались почти с первого раза, ну, со второго-третьего, а не с пятого, как обычно. Они чинно шли на покаянный канон, по вечерам старательно читали молитвы, не канючили мультику, почти не скорились. Обычно она старалась хотя бы один раз выбраться на вечернюю службу, на покаянный канон одна. Но в этом году всё как-то не заладилось. Навалилось особенно много работы, да ещё школьные дела детей требовали её постоянного вмешательства. Никак не выкраивалось свободной минуты: «Нельзя, нельзя так суетиться», — говорила Елена себе каждый вечер, когда укладывалось спать семья, и наступала блаженная тишина. И тут же хваталась за утюг — само же не погладится! Так и летели дни за днями, подгоняемые весёлой капелью весны.

В один из дней дочь прибежала из музыкальной школы радостно-возбуждённая:

— Мама, — закричала она с порога, — мамочка, меня берут, берут! Ура!

— Куда берут, солнце моё? — растерянно спросила Елена.

— Ну, мама, я же тебе говорила! — дочь даже ногой топнула, — как же ты не помнишь? У нас отбор был сегодня в музыкальной. Меня берут на большой конкурс, представляешь! Здорово!

И она закружилась по комнате. Елена тихонько вздохнула. Здорово. Она вспомнила, как несколько лет назад с боем усаживала Нину за фортепиано. У дочери был отличный слух, хорошие пальцы, но заниматься больше пятнадцати минут она категорически отказывалась. А так просилась в музыкальную школу! Над простым этюдом они мучались неделями. Елена очень хорошо знала, какого труда требует музыка. Она стала рассказывать дочери, как училась сама, играла её пьески, нарочно делая ошибки. Нина поправляла её и так втянулась в это занятие, что начала заниматься часами. Её портрет прочно обосновался на доске лучших учеников. Елена и радовалась, и тревожилась — не возгордилась бы. Так легко поверить, что ты особенный, не такой, как все! Это она знала очень хорошо. Из детской донёсся сердитый крик, и она поспешила туда. День продолжался своим чередом.

Ночью, когда дом давно спал, Елена тихо вошла в большую, поделённую на

две части детскую. Она обязательно заходила к спящим детям каждый вечер. Сначала на половину мальчиков. Поправила одеяло у Степана, вынула из-под подушки у Серафима книгу. Потом к девочкам. Положила на кровать Ангелине упавшую плюшевую собаку, чуть задержалась над спящей Ниной. Дети были такими тихими, такими беспомощными и открытыми в безмятежном сне, что у Елены остро сжалось сердце. Как смогут они жить в этом непростом мире? Кто защитит, кто поможет им, ей детям, вырасти и сохранить чистоту и открытость детства? Хватит ли у неё сил? В спальне завозилась младшенькая, черноглазая Ирочка. Елена поспешила к ней.

Обычно она спала крепко, засыпая, едва голова касалась подушки. Выспаться уже много лет было самым заветным и самым невыполнимым желанием. Разбудить Елену сразу мог только кто-нибудь из детей. Она слышала, даже если они сильно вздыхали во сне. Сегодня к ней опять приходил её ангел. Ей показалось, что его взгляд стал ещё более грустным. Елена знала, почему. Не складывался у неё пост. Даже в храме не отпускали мысли о недоделанной работе, о деньгах, которых остро не хватало, невзирая на все старания. Исповедь, принесённая как-то наспех, не принесла обычного мира в душу. Ангел вылетел в небо, и Елена внезапно проснулась. Ей показалось, что она слышит наяву шум больших крыльев. На светящемся табло телефона, который всегда лежал у изголовья, было начало шестого. Можно спать ещё целый час! Но сон отбежал в сторону. Может, встать, раз не спится? Больше можно успеть. Нет, нужен хоть какой-то отдых, даже спина ещё не перестала болеть. Да и Андрей всегда слышит, когда она встаёт, а ему работать целый день. Внезапно вспомнилась давняя студенческая подруга. Как это было давно! Да и было ли? Иногда Елена казалось, что той, другой, жизни и не было никогда.

Они с Татьяной сидели на скамейке возле консерватории. Была поздняя весна, вовсю цвела сирень в сквере. Они были молоды и полны планов.

— Вот интересно, — говорила подруга, — что будет с нами потом, лет через пятнадцать? Ты, Лен, представляешь, огромный зал где-нибудь в Москве, или нет, в Италии. И у тебя — сольный концерт, а?

— Всё может быть, — смеялась беззаботным смехом Елена.

— Да я тебе точно говорю! — убеждённо говорила Татьяна, — ты невероятно играешь.

— Не знаю, — вдруг погрустнев, серьёзно ответила она, — знаешь, среди больших музыкантов женщин почти нет. Рано или поздно надо будет выбрать — музыка или семья. Наверное, я не готова бросить всё ради музыки.

— А я готова, — Татьяна решительно тряхнула волосами, — как ты можешь сравнивать! Семья — удел для всех, а музыка для тех, кто не такой, как все.

Елена вспомнила, что они даже слегка поссорились из-за этого, но помирились в тот же день. Они были подруги «не разлей-вода». Вместе учились, бегали в кино, строили планы на будущее. А будущее казалось заманчивым и волшебно-прекрасным. Елена легко давалась музыка. Ещё совсем маленькой она пробовала подбирать детские песенки на пианино. Бабушка — высокая, красивая дама — водила за руку маленькую Леночку в музыкальную школу. Родители были всегда слишком заняты: работой, путешествиями, собой. Ни разу мама не пришла к ней на концерт, а Елена всегда была первой ученицей. Бабушка умерла в тот год, когда Елена поступила в консерваторию, уехав для этого в далёкий большой город из родного тихого городка. Тогда она твёрдо решила — ничего в её жизни не может быть важнее детей.

А пока музыка занимала всю жизнь. Елена казалось, что каждая мелодия живая, у неё есть тайна. Стоит услышать, разгадать её, и она полюбит тебя и отдаст всё богатство звука, скрытого глубоко внутри. С Татьяной они познакомились и сдружились с первого дня учёбы. Она была полной противоположностью Елены — подвижная, быстрая, порывистая. И музыка у неё была такой же. На выпускном вечере ректор, вручая девушкам красные дипломы, очень хвалил технику, артистизм игры. А Елена еще сказал, пожимая руку:

— В вашей игре есть живая душа. Это редкий дар, берегите и умножайте его.

А потом в её жизни появился Андрей, и всё остальное показалось совсем неважным. Он был не похож на их консерваторских мальчиков. Крепкий, немногословный, надёжный, заботливый. Он и привёл Елену в храм. Через год они поженились. Пошли дети, она радовалась им, и даже всерьёз страдала, удивляя многих, когда после двоих первых детей не беременела несколько лет. Сейчас двое старших уже взрослые, а пятеро — с ними.

И всё как будто хорошо. Старшая дочь — хороший художник, институт заканчивает. В прошлом году она вышла замуж, немного поспешно, но, в общем, хорошо, за славного парня. Сын пошел в семинарию, чем очень порадовал отца. Степан решал задачи из учебника для старшеклассников, Ангелину Бог и вовсе наделил многими талантами. И рисует, и танцует, и учится на пятерки. Серафим читает запоем, и очень любит храм. Все дети неплохо пели, умели немного играть, но по-настоящему музыка увлекла только Нину. Елена тихо радовалась, когда дом наполняли звуки фортепиано. Дочь играла правильно, но иногда Елене казалось, что в её музыке мало души. Когда же она сама в последний раз садилась за фортепиано? Нет, не чтобы заниматься с детьми музыкой, а просто поиграть? Год назад или больше? Елена играла тогда «Колыбельную» Моцарта, любимое своей произведение.

Внезапно на глаза набежали слёзы. Она опять вспомнила то, давнее событие. Когда детей было ещё двое, Елена работала в филармонии. Не каждый день, но всё же играла. Андрей говорил, что надо быть с детьми, что он вполне способен их обеспечить, но ей так хотелось играть! Однажды ей предложили небольшой сольный концерт. Елена готовилась к нему, как к экзамену. Это был первый сольный концерт в её жизни. За день до выступления дочь упала и повредила руку. Елена уехала с ней в больницу. О концерте пришлось забыть. У неё и в мыслях не было, что можно оставить плачущую дочку даже на несколько минут.

— Жаль, — сказал ей тогда директор, — очень жаль. У вас талант, а вы не цените его.

Татьяна, примчавшись к ней в день выступления, кричала, ругала, предлагала посидеть с дочкой, уговаривала, а под конец резко бросила:

— Ты предаёшь себя!

Тогда она не обратила особого внимания на эти слова. Знала, что подруга слишком импульсивна. Но с того дня они не встречались. Нет, она не держала никаких обид. Просто стало не до того. Она слышала, что Татьяна стала профессором в их же консерватории. А её жизнь катилась совсем по другому руслу. Детиросли, семья увеличивалась. Музыка, юношеская дружба незаметно отступили в тень. Жалела ли она? Елена не задумывалась до сего дня об этом, другие заботы

не оставляли времени для раздумий. Что же это, ей был дан талант, а куда она дела его, на что растратила?

Утром, впервые за много лет, Елена не смогла встать с постели. Щемило, давило и колотилось сердце, и было очень страшно, что оно вдруг захлебнётся и замрёт. Андрей сердито качал головой:

— Заработалась совсем! Всё тебе надо успеть, а ведь пост идёт! Да лежи, лежи спокойно, — останавливал он её попытки встать, — мы и сами с усами.

Действительно, мир не рухнул, оттого что Елена пролежала несколько дней. Она никогда не нагружала домашней работой детей. Нет, они не росли белоручками, и мыть, и готовить, и многое другое умели с ранних лет, но частенько Елена быстро делала всё сама. Конечно, это было неправильно, но ей было просто жалко своих девочек и мальчиков.

— У них ещё вся жизнь впереди, — обычно говорила она, когда Андрей выговаривал ей, — я и сама всё могу. Никто их потом не пожалеет.

Удивительно, но, оказывается, они всё могли делать быстро и хорошо! И убрать, и приготовить, и уроки без напоминаний, и кружки, и секции. Через несколько дней Елена встала. Впряглась в привычную домашнюю лямку и потянула дальше. Домашние вздохнули с облегчением. Скоро Пасха, надо всё успеть! Но что-то надорвалось внутри неё. Она делала привычные дела, занималась с детьми, но всё происходило, как у хорошо отлаженного автомата. В душе поселилась темнота. Постоянной, неотвязной мыслью было — зачем всё это делать? И, чтобы отогнать беспросветность, Елена ещё больше погружалась в монотонные хлопоты. Часто без причины подступали слезы, которые нужно было старательно скрывать. Не стоит беспокоить близких женскими нервами.

— Это просто усталость, — говорил отец Даниил, — надо выснуться, отвлечься, и всё пройдет. Не унывайте! Старайтесь молиться.

Не проходило. Правда, и выснуться не удавалось. Теперь Елена часто лежала без сна. И ангел не прилетал. И молитва не шла в сердце. А домашние, похоже, и не догадывались о том, что с ней творится. Правда, Андрей иногда стал вставать раньше неё и поднимать мальчишек, а девочки сами, без напоминаний, мыли пол и посуду. В остальном — как прежде.

Жизнь казалась бессмысленным кругом, лишённым радости и смысла. Успехи детей не радовали, как обычно, а неудачи, напротив, воспринимались остро. Её жизнь пуста. Так думала она, не в силах раздвинуть скролупу непонятной обиды. На себя, на близких, на Бога? Она не знала.

Пролетела страстная, наполненная какой-то бессмысленной суетой. Шторы не постираны, за шкафами не помыто, и обновки детям дошить едва успевает. Пасхальная служба прошла, как в полуслоне. Елена едва держалась на ногах, обессиленная бессонными ночами и домашними хлопотами. Только к концу службы, когда младшие потянули её к причастию, она как будто очнулась. Христос воскресе! В сердце робко шевельнулась радость от великой Вести.

Во вторник Нина попросила:

— Мам, завтра прослушивание. Три дня до конкурса. Пойдём со мной, пожалуйста, а то как-то страшновато.

Елена слышала, как она готовилась к выступлению, часами повторяя особенно трудные места и пассажи. Нина занималась старательно и ни разу не попросила помочь, только изредка спрашивала:

— Ну, как?

Елена кивала головой: хорошо, хорошая техника. Но по-настоящему не разбирала игру дочери. Нужно было заставить себя не просто сесть к инструменту, а ещё и сердце настроить на мелодию. Это было свыше её сил. Елена почувствовала укол совести — бросить ребёнка один на один с трудной задачей! Конечно, она пойдёт завтра с ней.

В большом зале музыкальной школы было много взволнованных родителей и детей. Вот и Нину пригласили к инструменту. Она чуть порозовела от волнения, но сыграла чётко, без единой ошибки.

— Техника выше всяких похвал, — раздался странно знакомый голос, — но я предлагаю сравнить. Вот послушайте, правда, запись довольно старая.

Высокая черноволосая женщина подошла к магнитофону и включила его. Лёгкий шорох, потом — мелодия. Та же, которую играла Нина. Но как она звучала! В ней была и нежность, и теплота, она трепетала, как живая, наполняя весь зал теплом чистой любви. Елена замерла, напряжённо выпрямившись. Из тысячи она бы узнала эту игру. Это её концертный Моцарт. А возле магнитофона — Татьяна.

Дома, не сняв плаща, она подошла к фортепиано. Откинула крышку, пробежа-

лась лёгкой рукой по клавишам. И мелодия, такая же полная, светлая, полилась из-под тонких пальцев. Закончив играть, Елена посидела несколько секунд неподвижно.

— Мамочка, — выдохнул за спиной удивлённый голос.

Она обернулась и поманила дочь к себе.

— Садись рядом. Смотри, запоминай, пробуй и ищи своё. Ты сможешь сыграть не хуже. Музыка — живая, помни об этом.

На конкурс они пришли всей семьёй. Приехал старший сын, в семинарии наступили каникулы. Старшая дочь тоже смогла оторваться от семейных дел. Андрей взял долгожданный отгул. Он держал на руках маленьку Ирочку и смеялся:

— Наша семейства одна полюдья занимает. Болейте за Ниночку дружно!

Выступило несколько человек, теперь очередь Нины. Елена подобралась и залила дыхание. Впервые она увидела, как сильно дочь похожа на неё. Такие же светло-пепельные волосы, высоковатый лоб, длинная шея, узкие покатые плечи. И пальцы, тонкие, чуть подрагивающие. Мелодия наполняла зал, накатывая густыми волнами. Это было похоже на её, Ленину, игру, и одновременно непохоже.

Нина нашла свои краски, уловила то, что ускользало от неё когда-то.

— Поздравляю, — сказала Татьяна, протягивая Нине диплом победителя, — твоя мама может гордиться своим лучшим произведением.

— Почему это лучшим, — басом засмеялся Андрей, — вот их сколько, каждый хороший!

Потом, конечно, начались девчоночки охи, расспросы, смех и даже немножко слёзы. И вот подруги, как в юности, сидят на скамейке в консерваторском скверике. Цветёт сирень, наливаются зеленью берёзы.

— Это же просто чудо, Леночка, чудо, — в который раз говорит Татьяна, — мы встретились, через столько лет, у тебя такая потрясающая дочь, такая невероятная семья!

— Ничего особенного, — смеётся Елена, — просто ты по-прежнему очень восторженная. Спасибо тебе! У Нины просто крылья за спиной выросли. Сама профессор Знаменская хвалила её игру, шутка ли!

— Брось ты, — махала Татьяна рукой, — какой я тебе профессор. Это ты чудо сотворила. А ещё говорят, что талант не наследуется!

— Выходит, я не зарыла его в землю, — не то спрашивая, не то утверждая, тихо сказала Елена.

Вечером Андрей поглядывал на Елену с беспокойством:

— Ложись-ка спать, — не допускающим возражения голосом сказал он, — опять ты бледненькая! Еще ни разу после Пасхи не отдыхала. А Ниночка тебе колыбельную сыграет.

— Да, мама, ты ложись и слушай, — с готовностью подхватила Нина, усаживаясь за инструмент.

Елена незаметно задремала под прекрасную нежную мелодию. Она доносилась до неё всё тише, тише... Ангел присел на край кровати. Он улыбался и смотрел на Елену добрыми глазами. Потом встал, подошел к окну, расправил белые, сияющие крылья, обернулся и чистым, невыразимо прекрасным и торжественным голосом сказал:

— Христос воскресе!

Белые крылья прошлестели, удаляясь в глубокое небо.

— Воистину воскресе! — прошептала Елена.

Елена Попова

ВЯЖЕМ ИЗ ПОЛИЭТИЛЕНА

У каждой хозяйки в доме имеются полиэтиленовые пакеты. Они незаменимы в повседневной жизни и быту. Но не все знают, что полиэтиленовые пакеты — отличный материал для вязания. Вязаное полотно получается, прочное, приятное на ощупь, легко стирается. Оно хорошо держит форму, не намокает и не так пачкается. К тому же сейчас продаются пакеты всех цветов и оттенков. Тонкими, мягкими, дешевыми пакетами легче вязать. Да и само изделие выглядит аккуратнее, и на ощупь приятнее.

Сначала нужно подготовить пряжу. Покупаем пакеты для мусора (можно использовать и ненужные пакеты-маечки, предварительно срезав ручки и донышко).

Разрезаем пакеты (рис. 1).

Отрезаем спаянную часть (рис. 2).

Нарезаем на полоски нужной ширины. Стремимся, чтобы ширина полосок была одинаковой. Ширина полосок зависит от самого полиэтилена и от того изделия, что вы задумали (рис. 3, 4).

Берём два колечка, вставляем одно в другое и связываем. Не тяните сильно, иначе «нитка» может порваться. А затем получившуюся «нить» скручиваем в клубочек (рис. 5, 6, 7).

А теперь о самих изделиях. Толщина нитки напрямую зависит от ширины отрезаемого кусочка (полоски). Если вяжут корзиночки, то нужно, чтобы они были плотными и держали форму. Для них режут полосы шириной около 5 см (крючок №4–4,5). Ширина лент для сумки — 2,5 см (крючок №4).

